

ЭДУАРД СЕРОУСОВ

КРАЙНЯЯ МЕРА

Эдуард Сероусов

Крайняя мера

«Автор»

2025

Сероусов Э.

Крайняя мера / Э. Сероусов — «Автор», 2025

В подземном бункере после экологической катастрофы семеро выживших вынуждены создать новый микрокосм человечества. Алексей Левин, бывший военный медик, берет на себя ответственность за выживание группы, сталкиваясь с неожиданным противостоянием со стороны Виктора Самойлова, который предлагает радикальный подход к распределению ресурсов. По мере истощения запасов и обострения психологического напряжения, обитатели бункера оказываются перед невыносимым выбором: сохранить человечность ценой выживания или выжить любой ценой, даже если это означает утрату всего человеческого. "Крайняя Мера" — история о границах морали в экстремальных условиях и о том, что делает нас людьми, когда все внешние атрибуты цивилизации исчезают.

© Сероусов Э., 2025

© Автор, 2025

Эдуард Сероусов

Крайняя мера

Часть I: Изоляция

Глава 1: Последнее убежище

Алексей открыл глаза в темноте, ощущая металлический привкус на губах. Он не знал, сколько времени провел без сознания. Секунды, минуты, часы – в полумраке бункера это не имело значения. Его тело казалось чужим – тяжелым и неповоротливым. Он поднял руку и коснулся виска. Пальцы стали липкими от крови. Где-то капала вода – медленно, ритмично, как метроном, отсчитывающий время нового мира.

Звуки постепенно проникали в сознание. Тихий гул вентиляции. Неясный шепот голосов. Механическое жужжание откуда-то из глубины бункера. Алексей сел, морщась от боли в ребрах, и огляделся. Помещение выглядело как медицинский блок – маленькая палата с металлическими стенами, минимумом мебели и медицинским оборудованием.

Он попытался восстановить в памяти события, которые привели его сюда. Воспоминания приходили обрывками, похожими на осколки разбитого зеркала. Сирены. Паника на улицах. Небо странного желто-зеленого оттенка. Люди в защитных костюмах. Эвакуационные пункты. Военные грузовики. Крики. Выстрелы.

Дверь открылась, впуская полосу более яркого света, и на пороге показалась женщина в белом халате поверх серого комбинезона.

– Очнулся наконец, – сказала она без удивления, как будто констатируя факт. – Как голова?

– Бывало и хуже, – хрипло ответил Алексей, пытаясь улыбнуться. – Где я?

– «Северное убежище», – женщина подошла ближе и посветила маленьким фонариком в его глаза, проверяя реакцию зрачков. – Правительственный бункер класса А. Вернее, то, что от него осталось. Ты последний, кого привезли перед полной изоляцией.

– Полной изоляцией?

– Официальное название процедуры, – она пожала плечами. – Проще говоря, мы задраили все люки. Наверху теперь не осталось ничего, что могло бы дышать без специального оборудования. По крайней мере, в радиусе тысячи километров.

Алексей хотел спросить еще что-то, но в этот момент в коридоре раздались шаги, и в дверях появился высокий мужчина с военной выправкой, хотя и в гражданской одежде.

– Доктор Ахметова, он в состоянии присутствовать на собрании? – спросил он, игнорируя Алексея.

– Сотрясение, два сломанных ребра, множественные ушибы, – ответила женщина. – Но мозг функционирует нормально. Что скажешь, солдат? – она повернулась к Алексею. – Сможешь дойти до конференц-зала?

Алексей медленно встал, преодолевая боль.

– Смогу, – сказал он. – У меня много вопросов.

– У всех нас много вопросов, – сухо заметил мужчина. – Меня зовут Виктор Самойлов. Я был директором «Северного убежища» до... всего этого. Через пятнадцать минут в конференц-зале собрание. Нас немного, так что познакомишься со всеми сразу.

Конференц-зал оказался просторным помещением со столом в форме буквы «П» и большим экраном на стене. За столом уже сидели три человека, тихо переговариваясь между собой. Когда Алексей вошел, поддерживаемый доктором Ахметовой, все повернулись к нему.

– Наш последний гость пришел в себя, – объявил Виктор, указывая Алексею на свободный стул. – Начнем.

Алексей сел, морщась от боли в ребрах, и окинул взглядом присутствующих. Кроме Виктора и доктора, которую он уже встретил, здесь были: сутулый нервный молодой человек в очках, сидевший перед открытым ноутбуком; седой мужчина старше всех остальных, с аристократической осанкой; и молодая женщина с короткими русыми волосами и настороженным взглядом.

– Может быть, сначала представимся? – предложил пожилой мужчина. – Для нашего нового коллеги по несчастью.

Виктор скривился, но кивнул.

– Виктор Самойлов, – сказал он. – Бывший директор этого исследовательского центра. Теперь, видимо, директор этого бункера.

– Диана Ахметова, – представилась женщина в белом халате. – Врач, специализация – психиатрия.

– Игорь Валентинович Корнеев, – сказал пожилой мужчина с легким поклоном. – В прошлой жизни – профессор философии Московского университета. Теперь, боюсь, просто старик, волею судеб оказавшийся здесь.

– Николай Бронников, – неловко произнес молодой человек в очках, не отрывая взгляда от экрана ноутбука. – Системный администратор комплекса. Пытаюсь восстановить связь с внешним миром.

– Марина Соколова, – тихо сказала женщина с короткими волосами. – Эколог. Исследовала последствия промышленных выбросов на экосистемы Сибири.

Все посмотрели на Алексея. Он выпрямился, игнорируя боль в ребрах.

– Алексей Левин. Военный медик, последние пять лет служил в составе миротворческих сил ООН. Был в командировке в Сибирском регионе, когда... – он замолчал, подбирая слова. – Когда всё это началось.

– Ну вот, мы и познакомимся, – сказал Виктор. – Теперь к делу. Николай, что у тебя по связи?

Молодой человек нервно поправил очки.

– Последний сеанс связи был восемь часов назад. С тех пор полная тишина на всех частотах, – он посмотрел на Виктора с тревогой. – Я пытаюсь запустить резервные каналы, но система не отвечает.

– Что было в последнем сообщении? – спросил Алексей.

Николай взглянул на Виктора, словно спрашивая разрешения. Тот кивнул.

– Это был обрывок переговоров военных. Что-то о периметре сдерживания и приказе запечатать все убежища до особого распоряжения, – Николай сглотнул. – Потом связь оборвалась на полуслове.

В комнате повисла тяжелая тишина. Алексей чувствовал, как напряжение сгущается, почти физически давит на плечи.

– Кто-нибудь знает, что именно произошло? – спросил он наконец. – Я помню только эвакуацию и странный цвет неба.

Марина подняла голову. Её глаза казались слишком большими на бледном лице.

– Комбинация факторов, – сказала она тихо. – Началось с серии необычных атмосферных явлений над промышленным поясом. Что-то изменило структуру верхних слоев атмосферы, образовался эффект линзы. Одновременно произошла авария на нескольких химических предприятиях. Вероятно, из-за тех же атмосферных аномалий. Выброс токсинов, который в обычных условиях рассеялся бы, оказался запертым под этой «линзой». Концентрация ядовитых веществ превысила критический уровень, и началась цепная реакция с компонентами атмосферы.

– Проще говоря, – вмешался Виктор, – воздух стал ядовитым. Всё, что дышит, умерло или умирает. Кроме тех, кто успел укрыться в таких бункерах, как наш.

– Сколько таких бункеров? – спросил Алексей.

– В Сибирском регионе – девять, – ответил Виктор. – Или было девять. Не знаю, сколько из них успели закрыться. И сколько продержатся.

– А мы? – Алексей обвел взглядом присутствующих. – Сколько продержимся мы?

Виктор переглянулся с Николаем.

– Теоретически этот бункер рассчитан на автономное существование в течение года для группы из двенадцати человек, – сказал он. – Но нас шестеро, и некоторые системы жизнеобеспечения работают не на полную мощность. При правильном распределении ресурсов мы можем растянуть запасы на полтора, может быть, два года.

– А потом?

– А потом, – вмешался Игорь Валентинович, – будем надеяться, что природа возьмет свое. Атмосфера очистится, и мы сможем выйти на поверхность. Если, конечно, там осталось куда выходить.

– Это оптимистичный сценарий, – заметила Марина. – Есть и другие варианты.

– Которые мы обсудим позже, – отрезал Виктор. – Сейчас нам нужно решить более насущные вопросы. Распределение обязанностей, рacionamento ресурсов, установление режима дня.

– Постойте, – вмешался Алексей. – Вы сказали, бункер рассчитан на двенадцать человек. Нас шестеро. Где остальные?

Виктор помрачнел.

– Не все сотрудники центра успели вернуться до изоляции. Кто-то был в отпуске, кто-то в командировке. Персонал эвакуировали в первую очередь, но транспорт не добрался до некоторых пунктов сбора.

– И вы их бросили? – Алексей подался вперед, морщась от боли в ребрах.

– Мы следовали протоколу, – холодно ответил Виктор. – У нас был четкий график, и когда пришло время закрывать люки, мы их закрыли. Это было непростое решение, но оно спасло нас. Если бы мы ждали еще хоть час, никто из нас сейчас не сидел бы здесь.

Алексей хотел возразить, но Диана положила руку ему на плечо, слегка сжав – предупреждение не продолжать этот разговор.

– Есть еще один человек, – сказала она. – Полина Светлова, архитектор. Она в шоке, спит под седативными. Я проверю ее позже.

– Итак, нас семеро, – резюмировал Виктор. – Семь человек, которые могут стать последними представителями человечества в этом регионе. Возможно, на планете. Я предлагаю установить четкие правила нашего сосуществования здесь. И первое правило – рациональное использование ресурсов. Николай, подготовь к завтрашнему дню полную инвентаризацию всех запасов. Диана, проведи медицинский осмотр каждого, мне нужно знать состояние здоровья группы. Марина, займись системами регенерации воздуха и воды. Игорь Валентинович... – он замаялся.

– Я могу каталогизировать библиотеку, – спокойно предложил профессор. – Знания – тоже ресурс. И, возможно, самый ценный в нашей ситуации.

– Хорошо, – кивнул Виктор и повернулся к Алексею. – А вы, когда поправитесь...

– Я поправился, – перебил его Алексей. – И я военный медик, так что могу помогать доктору Ахметовой и заниматься физической подготовкой группы. В условиях ограниченного пространства мышцы атрофируются быстрее, чем вы думаете.

– Что ж, отлично, – Виктор выглядел не слишком довольным инициативой Алексея, но возражать не стал. – Завтра в это же время проведем второе собрание и обсудим результаты.

Когда все начали расходиться, Алексей подошел к Николаю.

– Можно еще раз попытаться связаться с внешним миром? – спросил он тихо. Николай посмотрел на него поверх очков.

– Можно, но это бесполезно. Я перепробовал все частоты.

– И все же, – настаивал Алексей. – У меня остались люди наверху. Я должен знать, что с ними.

Николай вздохнул, но кивнул.

– Пойдем в коммуникационный центр. Но не обещаю чудес.

Коммуникационный центр представлял собой небольшую комнату, заставленную оборудованием, большая часть которого была выключена. Николай сел за главную консоль и начал включать системы.

– Ты правда системный администратор? – спросил Алексей, наблюдая за его действиями. Николай хмыкнул, не отрываясь от монитора.

– Официально – да. Неофициально – я специалист по кибербезопасности. Скажем так, не всегда с правильной стороны закона.

– Хакер?

– Предпочитаю термин «специалист по информационному проникновению», – Николай слабо улыбнулся. – Попал сюда по программе перевоспитания талантливой молодежи. Работа или тюрьма, выбор был несложным.

Экраны постепенно загорались, но на всех было только белое шипение помех.

– Что ты надеешься услышать? – спросил Николай, передавая Алексею наушники. – Там никого не осталось.

Алексей надел наушники. В них шуршали только помехи – белый шум мертвого эфира. Он переключал частоты одну за другой. Пусто. Еще одна. Пусто. Еще одна...

И вдруг – едва различимый человеческий голос сквозь треск помех. Алексей резко выпрямился, вслушиваясь всем телом.

– Повторяю... выжившим... зона карантина... оставайтесь... убежищах... помощь...

Голос прервался, снова сменившись белым шумом.

– Ты слышал это? – Алексей повернулся к Николаю. – Там кто-то есть!

Николай выхватил у него наушники и надел сам, лихорадочно подкручивая настройки.

– На какой частоте? Где ты это слышал?

Алексей указал на шкалу, и Николай начал настраивать оборудование, пытаясь усилить сигнал. Но через несколько минут бесплодных попыток он покачал головой и снял наушники.

– Ничего. Если это и был сигнал, он пропал.

– Но ты веришь мне? Ты веришь, что я что-то слышал?

Николай долго смотрел на него, потом пожал плечами.

– Может быть, это был сигнал. А может, слуховая галлюцинация. После сотрясения такое бывает.

– Это не галлюцинация, – упрямо сказал Алексей. – Там кто-то есть. И они говорили о помощи.

– Даже если так, – Николай выключил оборудование, – что ты предлагаешь делать? Выйти наружу и поискать их? Открыть шлюзы и впустить токсичный воздух? Мы в ловушке, друг. Фактически похоронены заживо. Просто в могиле с кондиционером и запасом еды.

Он встал и направился к выходу.

– Завтра инвентаризация. Советую выспаться. Нас ждут интересные времена.

Алексей не мог заснуть. Он лежал на узкой койке в маленькой комнате, которую ему выделили, и смотрел в металлический потолок. Воспоминания о последних днях наверху всплывали в памяти, как кадры кинохроники.

Он вспоминал, как всё началось – с новостных сообщений о странных атмосферных явлениях. Никто не воспринял их всерьез. Потом появились сообщения о птицах, падающих с неба, о мертвой рыбе в реках. Экологическая катастрофа, говорили эксперты на экранах. Неприятно, но не смертельно.

А потом начали умирать люди. Сначала единицы – старики и дети, потом десятки, сотни. Больницы переполнились. На улицах появились военные в защитных костюмах. Начались эвакуации, сначала организованные, потом хаотичные. Паника. Мародерство. Стрельба.

Его группа должна была обеспечивать медицинское сопровождение эвакуации сотрудников научного центра. Они почти добрались до места назначения, когда их перехватил военный патруль. Странные люди без опознавательных знаков. Была перестрелка. Алексей помнил, как получил удар по голове, а потом темнота. И вот теперь он здесь, в металлической коробке глухо под землей, возможно, среди последних живых людей.

В дверь тихо постучали. Алексей напрягся.

– Войдите.

Дверь открылась, и в проеме появилась Марина. Она выглядела усталой, но более собранной, чем во время собрания.

– Не спится? – спросила она.

– Слишком много мыслей, – ответил Алексей, садясь на кровати. – А ты что не спишь?

Марина вошла и закрыла за собой дверь.

– Проверяла системы фильтрации. У нас проблемы с водяным контуром. Ничего критичного, но требует внимания.

Она села на единственный стул в комнате.

– Николай сказал, ты слышал что-то в эфире. Что именно?

Алексей внимательно посмотрел на нее.

– Голос. Говорил о выживших, о карантине, о помощи. Почему ты спрашиваешь?

Марина помолчала, словно решая, стоит ли продолжать.

– Потому что я не верю в совпадения, – сказала она наконец. – Эта катастрофа... это не просто экологический кризис. Всё произошло слишком быстро, слишком организованно.

– Что ты имеешь в виду?

– Я изучала эти регионы годами. Мониторила все предприятия, все выбросы. Да, ситуация была плохой, но не катастрофической. А потом вдруг всё сходит с ума в течение нескольких дней? – она покачала головой. – Это не похоже на естественный процесс.

– Ты думаешь... – Алексей запнулся, не решаясь произнести то, что пришло в голову.

– Я ничего не думаю, – быстро сказала Марина. – У меня нет доказательств. Только интуиция. И многолетний опыт работы с экологическими данными.

Она встала.

– Просто будь осторожен. Внимательно смотри и слушай. И не принимай ничего на веру.

Когда она ушла, Алексей еще долго сидел неподвижно, глядя на закрытую дверь. В глубине сознания зародилось смутное ощущение, что бункер хранит больше тайн, чем кажется на первый взгляд.

Утро в бункере ничем не отличалось от ночи – тот же искусственный свет, тот же гул вентиляции. Только часы на стене показывали, что наступил новый день. Алексей проснулся от тихого сигнала общей системы оповещения и сразу вспомнил, где находится. Ребра всё еще болели, но голова прояснилась.

Он вышел в коридор и увидел открытую дверь в конце. Оттуда доносились голоса и запах кофе. Следуя за этим запахом, Алексей оказался в столовой – просторном помещении с несколькими столами и кухонной зоной.

За одним из столов сидели Игорь Валентинович и Диана, тихо разговаривая о чем-то. Увидев Алексея, они прервали беседу.

– Доброе утро, молодой человек, – приветствовал его профессор. – Как самочувствие?

– Жить буду, – Алексей улыбнулся и посмотрел на кофейник. – Это настоящий кофе?

– Самый настоящий, – кивнула Диана. – Может быть, последний в мире, так что наслаждайтесь, пока он есть.

Алексей налил себе чашку и сел рядом с ними.

– Где остальные?

– Виктор и Николай проводят инвентаризацию на складах, – ответила Диана. – Марина в технической зоне. А Полина всё еще спит. Я проверяла ее час назад, состояние стабильное, но психологический шок глубокий.

– Что с ней случилось?

Диана и Игорь Валентинович переглянулись.

– Она видела, как умирали люди, – тихо сказал профессор. – Сотни людей. Она была в торговом центре, когда началась массовая паника. Люди падали замертво вокруг нее. Её спасла только случайность – она успела забежать в служебное помещение с независимой вентиляцией. Там ее и нашла поисковая группа.

– И вы думаете, она поправится? – спросил Алексей, глядя на Диану.

– Честно? Не знаю, – врач пожала плечами. – Человеческая психика непредсказуема. Кто-то ломается от малейшего стресса, кто-то выдерживает невообразимые испытания. Поживем – увидим.

Дверь столовой открылась, и вошел Виктор. Он выглядел мрачнее обычного.

– А, вы уже здесь, – сказал он, окидывая взглядом сидящих за столом. – Хорошо. Нам нужно поговорить до официального собрания.

Он сел напротив Алексея, положив на стол планшет.

– Я только что закончил предварительную инвентаризацию продовольственных запасов, – сказал он, глядя Алексею прямо в глаза. – Они составляют примерно 65% от нормы.

– Но вы говорили, что бункер полностью укомплектован, – напомнил Алексей.

– Я сказал, что теоретически бункер рассчитан на год автономного существования, – поправил его Виктор. – Но это была теория. В реальности часть запасов была... перенаправлена.

– Украдена? – Алексей подался вперед.

– Перенаправлена, – твердо повторил Виктор. – В последние годы финансирование сокращалось. Начальство требовало экономии. Мы должны были как-то выживать.

– Выживать? – Алексей почувствовал, как в нем поднимается гнев. – За счет запасов, которые должны были спасти людей в случае катастрофы?

– В случае гипотетической катастрофы, – холодно ответил Виктор. – Никто не верил, что она действительно произойдет. А мы сталкивались с вполне реальными сокращениями и урезанием бюджета.

– И теперь из-за вашей... экономии мы все умрем раньше срока?

– Никто не умрет, – Виктор выпрямился. – Если мы будем рационально распределять ресурсы. Я разработал систему нормирования, которая позволит нам протянуть до полутора лет. За это время ситуация наверно может измениться.

– Или не измениться, – заметил Игорь Валентинович. – Боюсь, мы должны быть готовы к обоим вариантам.

– Вот почему я хотел поговорить с вами до собрания, – Виктор обвел взглядом присутствующих. – Нам нужно будет ввести строгие правила. Ограничение рациона, регламентированное использование воды, электроэнергии, медикаментов. Это может вызвать... недовольство. Мне нужна ваша поддержка.

– Почему вы говорите это нам, а не всей группе? – спросил Алексей.

– Потому что вы – ключевые фигуры, – ответил Виктор. – Доктор Ахметова контролирует медицинский аспект. Профессор Корнеев – старейший и наиболее уважаемый член группы. А вы, – он посмотрел на Алексея, – похоже, имеете естественные лидерские качества и военную подготовку. Если мы будем действовать согласованно, остальные последуют за нами.

– А если не будем? – Алексей прищурился.

– Тогда, – Виктор жестко улыбнулся, – мы рискуем получить хаос. А в нашей ситуации хаос равносителен смерти. Всех нас.

На второе официальное собрание пришли уже все, включая Полину – хрупкую девушку с длинными темными волосами и глазами, в которых застыл ужас. Она сидела рядом с Дианой, обхватив себя руками, будто ей было холодно.

– Итак, – начал Виктор, стоя во главе стола, – результаты инвентаризации. Николай, пожалуйста.

Николай поднялся, нервно поправляя очки, и начал зачитывать данные с планшета.

– Продовольствие. Запасы составляют 67% от проектной нормы. При равномерном распределении и строгом рационировании их хватит на 249 дней. Вода. Система рециркуляции работает на 82% мощности, что дает нам теоретически бесконечный запас, но с постепенным снижением качества. Медикаменты. Базовый набор укомплектован на 71%, специализированные препараты – на 42%. Топливо для аварийных генераторов – 93% от нормы. Кислородные баллоны для внешних работ – 78%. Защитные костюмы – всего три комплекта в рабочем состоянии.

Он сел, и в комнате повисла тяжелая тишина. Алексей заметил, как побледнела Полина, как сжала кулаки Марина, как устало прикрыл глаза Игорь Валентинович.

– Что ж, – сказал Виктор, нарушая молчание, – ситуация непростая, но управляемая. Я разработал систему рационирования и распределения обязанностей, которая позволит нам...

– Почему запасы неполные? – перебила его Марина. – Этот бункер должен был быть полностью укомплектован. Это же правительственный объект.

Виктор посмотрел на нее тяжелым взглядом.

– Экономические реалии последних лет, – сказал он сухо. – Сокращение финансирования, оптимизация расходов. Мы делали что могли в рамках выделенного бюджета.

– Вы воровали, – тихо сказала Полина, и все удивленно повернулись к ней. Это были первые слова, которые она произнесла с момента пробуждения. – Все вы. Продавали налево то, что должно было спасать жизни.

– Полина, – мягко произнесла Диана, кладя руку ей на плечо, – сейчас не время для обвинений. Мы должны сосредоточиться на том, как выжить в текущих условиях.

– Доктор Ахметова права, – подхватил Виктор. – Что было, то было. Теперь нам нужно думать о будущем. Я предлагаю следующую систему рационирования...

Он начал излагать свой план, показывая графики на планшете. Алексей слушал вполуха, наблюдая за реакцией остальных. Николай полностью погрузился в свой ноутбук, изредка кивая. Марина слушала внимательно, но с явным скептицизмом. Игорь Валентинович смотрел куда-то вдаль, словно его мысли были совсем о другом. Полина снова замкнулась в себе, глядя в одну точку.

Когда Виктор закончил, Алексей поднял руку.

– У меня есть альтернативное предложение, – сказал он. – Ваш план эффективен с точки зрения экономии ресурсов, но не учитывает человеческий фактор. Люди – не машины. Им нужно больше, чем просто минимум калорий для выживания.

– И что вы предлагаете? – холодно спросил Виктор. – Устраивать пиры, пока запасы не закончатся?

– Я предлагаю более гибкую систему, – Алексей встал, чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. – Базовый рацион должен быть одинаковым для всех. Но я бы добавил систему поощрений за выполнение важных или сложных задач. Небольшие дополнительные пайки, которые можно заработать. Это создаст мотивацию и поддержит моральный дух.

– Интересная мысль, – заметил Игорь Валентинович. – В истории есть примеры подобных систем, работавших в изолированных сообществах.

– И еще, – продолжил Алексей, – нам нужно создать не только систему выживания, но и структуру повседневной жизни. Режим дня, обязанности, время для отдыха и социального взаимодействия. В изоляции психологический комфорт так же важен, как физический.

– Согласна, – кивнула Диана. – Как врач-психиатр, могу сказать, что в условиях длительной изоляции ментальное здоровье становится критическим фактором выживания.

Виктор смотрел на Алексея с плохо скрываемым раздражением.

– Что ж, – сказал он наконец, – давайте проголосуем. Кто за мой план рационарования? Он поднял руку. К нему присоединился только Николай, да и то неуверенно.

– Кто за предложение господина Левина?

Руки подняли Диана, Игорь Валентинович, Марина и, к всеобщему удивлению, Полина.

– Решение принято, – сухо констатировал Виктор. – Господин Левин, раз уж вы так хорошо разбираетесь в организации жизни в бункере, может, возьмете на себя разработку детального плана?

– С удовольствием, – спокойно ответил Алексей. – Но мне понадобится помощь каждого из вас.

Он посмотрел на остальных.

– Нам предстоит жить вместе долгое время. Возможно, очень долгое. И от того, как мы организуем эту жизнь сейчас, зависит, выживем мы или нет.

Когда собрание закончилось, Виктор задержал Алексея у выхода.

– Умно сыграно, – сказал он тихо. – Но не думайте, что вы выиграли войну. Это была только первая битва.

– Это не игра и не война, – ответил Алексей. – Мы все в одной лодке. И либо выйдем вместе, либо утонем вместе.

– Философия выживальщика-романтика, – усмехнулся Виктор. – Посмотрим, что вы скажете через месяц, когда реальность возьмет свое.

Он вышел, оставив Алексея одного в пустом конференц-зале. Алексей подошел к стене, где висела схема бункера, и долго изучал ее, пытаясь запомнить расположение всех помещений. В углу схемы он заметил странную деталь – небольшую область, обозначенную как «техническая зона ограниченного доступа». Она не соединялась ни с одним из известных коридоров.

Алексей вспомнил слова Марины о том, что катастрофа могла быть не случайной, и слова Николая о секретном подуровне. Что-то подсказывало ему, что «Северное убежище» хранило больше тайн, чем казалось на первый взгляд. И, возможно, разгадка этих тайн была ключом к их выживанию.

Глава 2: Инвентаризация

Первая неделя в бункере прошла в напряженной работе. Все системы требовали проверки, все запасы – каталогизации, все процессы – регламентации. Алексей, вопреки ожиданиям Виктора, оказался прекрасным организатором. Опыт военной службы научил его эффективно распределять ресурсы и задачи, при этом сохраняя человеческий подход.

Каждому члену маленького сообщества Алексей нашел дело по способностям. Николай занимался техническими системами бункера и попытками восстановить связь с внешним миром. Марина взяла на себя экологический контроль – системы регенерации воздуха

и воды. Диана не только выполняла обязанности врача, но и регулярно проводила психологические консультации. Игорь Валентинович, помимо каталогизации библиотеки, взял на себя роль неофициального архивариуса – он начал вести хронику их пребывания в бункере. Полина постепенно выходила из шокового состояния и с ее архитектурным образованием взялась за улучшение жилых пространств бункера, насколько это было возможно с ограниченными ресурсами.

Сам Алексей большую часть времени проводил с Николаем, изучая системы бункера, или с Марией, помогая ей с экологическим мониторингом. Виктор, формально оставаясь директором, все больше замыкался в себе, проводя время в своем кабинете над какими-то расчетами.

На исходе седьмого дня Алексей, завершив обход нижних уровней, поднялся в медицинский блок, где Диана проводила плановый осмотр Игоря Валентиновича.

– Как у нас дела с медикаментами? – спросил Алексей, когда профессор вышел.

Диана закрыла медицинскую карту и устало потерла глаза.

– Не так хорошо, как хотелось бы, – ответила она. – Базовые препараты есть, но специализированных не хватает. Особенно беспокоит нехватка антибиотиков последнего поколения и психотропных средств.

Алексей сел напротив нее.

– Психотропных? Ты ожидаешь проблем с психическим здоровьем группы?

Диана невесело усмехнулась.

– Не ожидаю, а уверена. Длительная изоляция, неопределенность будущего, ограниченное пространство, постоянный искусственный свет – все это классические триггеры для развития различных психических расстройств. Депрессия, тревожность, бессонница – это только начало. Потом могут появиться паранойя, галлюцинации, агрессивные эпизоды.

– У кого в первую очередь?

Диана задумалась.

– Полина уже проявляет признаки посттравматического стресса, но это ожидаемо после того, что она пережила. Николай имеет явные признаки обсессивно-компульсивного расстройства, которое в условиях стресса может усилиться. Марина склонна к тревожности. А Виктор... – она замаялась.

– Что с Виктором?

– Нарциссическое расстройство личности с элементами паранойи, – Диана произнесла это как диагноз. – Он не принимает потерю контроля. И каждый случай, когда группа следует твоим предложениям, а не его, воспринимает как личное оскорбление.

– А я? – спросил Алексей. – Ты видишь и у меня потенциальные проблемы?

Диана внимательно посмотрела на него.

– Посттравматический синдром, возможно, еще с предыдущей службы. Ты вздрагиваешь от резких звуков, иногда отключаешься от разговора, уходя в свои мысли. И есть тенденция к эмоциональной изоляции – ты заботаешься о всех, но никому не позволяешь заботиться о тебе.

Алексей невольно улыбнулся.

– Похоже, от тебя ничего не скроешь.

– Я профессионал, – просто ответила Диана. – К тому же, в замкнутом пространстве люди раскрываются быстрее.

Их разговор прервал звук открывающейся двери. В медблок вошел Николай, нервно поправляя очки.

– Я не помешал? – спросил он, переводя взгляд с Алексея на Диану. – У меня информация по инвентаризации технических систем.

– Входи, – Алексей жестом указал на свободный стул. – Что у тебя?

Николай сел, положив на стол планшет.

– Я закончил полную диагностику всех систем бункера, – сказал он. – И новости не очень хорошие. Система регенерации воздуха работает на 78% мощности – один из фильтров частично поврежден. Система рециркуляции воды – 82%, как я уже говорил. Но есть проблема серьезнее – основной генератор работает нестабильно. Периодически происходят микроскачки напряжения. Если он выйдет из строя, у нас останется только резервный, а его мощности хватит лишь на поддержание критических систем – вентиляции и части освещения. Придется отключить почти все остальное.

– Сколько у нас времени до полного отказа основного генератора? – спросил Алексей.
Николай пожал плечами.

– Трудно сказать. Могут быть дни, могут быть месяцы. Я пытаюсь стабилизировать его работу, но без нужных запчастей это временные меры.

– А запчасти есть?

– Минимальный набор на складе есть, но не для капитального ремонта.

Алексей встал и прошелся по комнате.

– Я хочу, чтобы ты составил полный список необходимого для ремонта всех критических систем. Возможно, что-то можно будет адаптировать из имеющихся материалов.

– Я уже начал такой список, – кивнул Николай. – Но есть еще кое-что, – он замялся. – Я обнаружил странную особенность в системе вентиляции. Показания датчиков состава воздуха периодически колеблются без видимой причины. Как будто кто-то подмешивает что-то в воздух.

– Что именно? – насторожилась Диана.

– Не могу точно сказать. Датчики фиксируют микроскопические изменения в составе, которые исчезают прежде, чем система успеет их идентифицировать.

– Это может быть просто сбой в работе датчиков, – предположил Алексей.

– Возможно, – неуверенно согласился Николай. – Но тогда почему сбои происходят по определенному графику? Я отслеживал – они случаются каждые 47 часов, плюс-минус несколько минут.

Алексей и Диана переглянулись.

– Ты говорил об этом Виктору? – спросил Алексей.

– Нет, – Николай покачал головой. – Сначала хотел убедиться, что это не ошибка в моих расчетах.

– Пока не говори, – решил Алексей. – Продолжай наблюдения. Если сможешь установить природу этих колебаний, сразу сообщи мне или Диане.

Когда Николай ушел, Диана долго смотрела на закрытую дверь.

– Думаешь, он прав? – спросила она тихо. – Кто-то действительно что-то подмешивает в воздух?

– Не знаю, – честно ответил Алексей. – Но если да, то это очень тревожный знак.

Вечером того же дня Алексей сидел в библиотеке, изучая технические документы по системам бункера, когда к нему подошла Марина. Она выглядела встревоженной.

– Можно тебя на минуту? – спросила она, оглядываясь на дверь. – Наедине.

Алексей отложил документы и кивнул. Они прошли в дальний угол библиотеки, где стеллажи образовывали небольшую нишу, скрытую от остальной части помещения.

– Что случилось? – спросил Алексей, когда они оказались в относительном уединении.

Марина достала из кармана комбинезона маленький контейнер.

– Я взяла пробы воды из системы рециркуляции, – сказала она тихо. – И провела анализ в лаборатории нижнего уровня. Результаты... странные.

– В каком смысле?

– В воде есть следы соединений, которых там быть не должно. Органические вещества с психоактивным эффектом.

Алексей нахмурился.

– Ты уверена?

– Я перепроверила трижды, – Марина была явно взволнована. – Концентрация минимальная, но при постоянном употреблении эффект накапливается. Эти вещества могут вызывать легкую заторможенность, снижение критического мышления, повышенную внушаемость.

– То есть, кто-то намеренно добавляет эти вещества в воду? – Алексей не мог поверить в это.

– Я не знаю, намеренно или нет, – Марина покачала головой. – Возможно, это результат какого-то загрязнения системы. Но факт остается фактом – мы все потребляем воду с психоактивными добавками.

Алексей задумался. Сначала странные колебания в составе воздуха, теперь это. Совпадение?

– Кто еще знает?

– Никто, – ответила Марина. – Я не решилась говорить об этом на общем собрании, пока не уверена в причинах.

– Правильно сделала, – кивнул Алексей. – Такая информация может вызвать панику. Ты можешь очистить воду от этих веществ?

– Теоретически – да. Я могу настроить дополнительные фильтры в системе. Но это будет заметно.

– Тогда действуй постепенно, – решил Алексей. – Начни с минимальных корректировок, чтобы не привлекать внимание. И продолжай мониторинг. Нам нужно понять, откуда берутся эти вещества.

Марина кивнула, но не спешила уходить.

– Есть еще кое-что, – сказала она после паузы. – Я просмотрела архивные данные мониторинга атмосферы за последние месяцы перед катастрофой. И обнаружила странные совпадения. За две недели до начала кризиса в верхних слоях атмосферы были зафиксированы необычные турбулентности. Такие же точно наблюдались за месяц до этого, но в гораздо меньшем масштабе. Как будто кто-то проводил испытание, а потом применил технологию в полную силу.

– Ты думаешь, катастрофа была рукотворной? – Алексей посмотрел ей прямо в глаза.

– У меня нет доказательств, – Марина выдержала его взгляд. – Только подозрения и косвенные данные. Но как эколог с десятилетним стажем, я могу сказать – природные процессы так не работают. Всё произошло слишком быстро, слишком организовано. И слишком удобно для тех, кто оказался в таких бункерах, как наш.

Алексей долго молчал, переваривая информацию.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Продолжай собирать данные. И будь осторожна. Если ты права, и кто-то действительно стоит за всем этим, этот кто-то не обрадуется, если мы начнем копать слишком глубоко.

Следующие несколько дней Алексей наблюдал за обитателями бункера с новым вниманием. Он замечал детали, на которые раньше не обращал внимания. Как Виктор проводит ежедневные часы в запертом кабинете. Как Диана регулярно проверяет запасы медикаментов, делая пометки в личном блокноте. Как Николай иногда замирает посреди разговора, прислушиваясь к чему-то, что слышит только он.

Но больше всего Алексея беспокоило состояние Полины. После первого шока она начала адаптироваться к жизни в бункере, но часто впадала в состояния отрешенности, когда часами

могла сидеть, глядя в одну точку. По совету Дианы, Алексей пытался вовлечь ее в повседневные задачи.

– Тебе нравится здесь? – неожиданно спросила Полина, когда они вместе работали над картой распределения ресурсов.

– Нравится? – переспросил удивленный Алексей. – Вряд ли это подходящее слово. Я пытаюсь адаптироваться к ситуации.

– А я иногда думаю, что это не так уж плохо, – продолжила Полина, не глядя на него. – Здесь безопасно. Там, наверху, я видела такое... – она замолчала, и ее глаза на мгновение потемнели от воспоминаний. – Иногда я думаю, что лучше бы мы все остались здесь навсегда. Даже если воздух когда-нибудь очистится.

Алексей внимательно посмотрел на нее.

– Ты действительно так думаешь? Остаться навсегда в бункере?

Полина пожала плечами.

– Разве здесь не лучше? Никакой неопределенности. Все просто и понятно. Распорядок дня, обязанности, рацион. Знаешь, – она впервые посмотрела ему прямо в глаза, – иногда я думаю, что человечество заслужило то, что с ним случилось. Может, теперь, когда нас осталось так мало, мы сможем начать всё заново. Правильно.

В ее словах было что-то тревожное, но прежде чем Алексей успел ответить, в комнату вошел Виктор.

– Прошу прощения, что прерываю, – сказал он официальным тоном, – но мне нужно поговорить с Полиной наедине.

Алексей вопросительно посмотрел на девушку, и та едва заметно кивнула.

– Конечно, – сказал он, вставая. – Я зайду позже.

Выходя из комнаты, он услышал, как Виктор тихо спрашивает Полину: «Как ты себя чувствуешь сегодня? Принимаешь лекарства, которые прописала Диана?»

Вечером того же дня Алексей нашел Игоря Валентиновича в библиотеке. Профессор сидел в кресле с потрепанной книгой в руках, но, казалось, не читал, а смотрел куда-то сквозь страницы.

– Не помешаю? – спросил Алексей.

Игорь Валентинович словно очнулся от глубокой задумчивости.

– А, это вы, молодой человек, – он улыбнулся. – Присаживайтесь. Я как раз размышлял об удивительных параллелях между нашей ситуацией и некоторыми историческими прецедентами.

Алексей сел напротив него.

– Какими, например?

– Ну, взять хотя бы случай с кораблем «Медуза» в 1816 году, – профессор отложил книгу. – После кораблекрушения группа выживших оказалась на плоту посреди океана. Запасы еды и воды быстро истощились. И началось то, что всегда начинается в таких ситуациях – борьба за ресурсы. Сначала цивилизованная, потом всё менее и менее. В конце концов дошло до каннибализма.

– Не самая обнадеживающая аналогия, – заметил Алексей.

– О, я не говорю, что нас ждет та же судьба, – профессор усмехнулся. – Просто отмечаю, что в истории человечества подобные ситуации изоляции и ограниченных ресурсов всегда вели к одним и тем же психологическим и социальным процессам. Формирование иерархии, борьба за контроль, фрагментация группы на противоборствующие фракции.

– Вы уже видите эти процессы здесь?

– Конечно, – Игорь Валентинович кивнул. – Они начались с первого дня. Виктор пытается сохранить власть, вы представляете альтернативное лидерство. Остальные выбирают сторону или маневрируют между вами. Классический сценарий.

Алексей задумался.

– И как, по-вашему, это закончится?

– Это зависит от многих факторов, – профессор внимательно посмотрел на него. – Но главное – от того, насколько сильно мы сможем удержаться за нашу человечность. История показывает, что в экстремальных условиях люди часто отказываются от моральных принципов в пользу прагматизма выживания. Но всегда есть и те, кто сохраняет свои ценности даже перед лицом смерти.

– И кто выживает чаще? – спросил Алексей. – Прагматики или идеалисты?

– А кто сказал, что выживание – это успех? – Игорь Валентинович улыбнулся с легкой грустью. – Может быть, настоящий успех – это сохранить то, что делает нас людьми, даже если физически мы не выживем.

– Философский подход, – заметил Алексей.

– Я всё-таки философ, – профессор пожал плечами. – Но если вы спрашиваете моего практического совета, то вот он: наблюдайте. Слушайте. Замечайте детали. Особенно те, которые не складываются в общую картину.

– Например?

– Например, почему в бункере, рассчитанном на двенадцать человек, оказалось только семеро? Почему Виктор, зная о предстоящей катастрофе, не предупредил хотя бы своих сотрудников? Почему запасы неполные, а некоторые системы неисправны, хотя этот бункер должен был быть в полной боевой готовности?

Алексей внимательно слушал, мысленно отмечая, что эти вопросы тревожили и его.

– И еще один момент, который меня особенно интересует, – продолжил Игорь Валентинович. – Насколько случайно именно мы оказались здесь? Семь человек с разными навыками, словно подобранные для эксперимента. Военный медик, директор, системный администратор, психиатр, эколог, архитектор и философ. Почти идеальный набор для создания микрообщества, не находите?

– Вы думаете, нас выбрали намеренно? – Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Я ничего не утверждаю, – профессор поднял руки в примирительном жесте. – Просто размышляю вслух. И предлагаю вам делать то же самое. Размышлять. Наблюдать. И помнить, что не всё может быть таким, каким кажется.

На следующее утро Алексей проснулся от странного звука. Металлический скрежет, доносившийся откуда-то из глубины бункера. Он быстро оделся и вышел в коридор. Звук стал громче, его источник был где-то на нижних уровнях.

Алексей спустился по лестнице и увидел Николая, который стоял у открытой панели в стене, пытаясь что-то отрегулировать.

– Что случилось? – спросил Алексей, подходя ближе.

Николай вздрогнул от неожиданности.

– Проблемы с вентиляцией, – ответил он, вытирая пот со лба. – Давление в одном из контуров упало почти до критического уровня. Если бы не сработала автоматическая сигнализация, мы могли бы лишиться воздуха на третьем уровне.

– Причина известна?

– Износ оборудования, скорее всего, – Николай продолжал манипуляции с панелью. – Этому бункеру двадцать лет, а капитальный ремонт проводился только раз, и то частичный.

– Ты можешь починить?

– Временно – да, – Николай закрыл панель. – Но нам нужны запчасти для полноценного ремонта. И они должны быть на складе, согласно инвентаризационным ведомостям.

– Но их там нет?

– Есть, но не все, – Николай нервно поправил очки. – Некоторые позиции отсутствуют, хотя по документам должны быть.

Алексей нахмурился.

– Кто-то взял их до нас?

– Или они никогда там и не были, – Николай пожал плечами. – Документы могли быть подделаны для отчетности.

– Коррупция даже в конце света, – горько усмехнулся Алексей.

Николай не ответил, продолжая настраивать оборудование. Спустя несколько минут скрежет прекратился, и система вентиляции снова заработала нормально.

– Готово, – сказал Николай, вытирая руки тряпкой. – Но это временное решение. Я составлю список необходимых запчастей, может, что-то можно будет адаптировать из других систем.

– Делай, что считаешь нужным, – кивнул Алексей. – Только предупреди меня, прежде чем отключать какие-либо системы.

Когда Николай ушел, Алексей остался один в тускло освещенном коридоре нижнего уровня. Здесь редко кто-то бывал – в основном технический персонал для обслуживания оборудования. Сейчас таким персоналом был только Николай.

Алексей медленно шел по коридору, изучая схему на стене. Она отличалась от той, что висела в конференц-зале – была более детальной, с обозначением всех технических шахт и коммуникаций. И на этой схеме он снова заметил ту же странную область – «техническая зона ограниченного доступа». Но здесь было дополнительное примечание: «Доступ только по специальному разрешению директора объекта».

Он вспомнил слова Николая о секретном подуровне и решил проверить. Коридор вел дальше, в глубину бункера, заканчиваясь массивной металлической дверью с электронным замком. Рядом с дверью была панель считывания карт доступа.

У Алексея такой карты не было. У кого она могла быть? У Виктора, как у директора, определенно. Возможно, у Николая, как у технического специалиста. Но вряд ли у остальных.

Он подошел ближе, изучая замок. Военная подготовка научила его основам взлома, но этот замок выглядел слишком сложным. К тому же, вероятно, любая попытка несанкционированного доступа активировала бы сигнализацию.

Алексей отошел от двери, решив отложить исследование этой загадки до лучших времен. Сейчас у него были более насущные проблемы.

Вечером того же дня в бункере произошло первое серьезное происшествие. Алексей сидел в столовой вместе с Мариной и Игорем Валентиновичем, обсуждая план рационирования воды, когда внезапно погас свет. На несколько секунд бункер погрузился в полную темноту, затем включилось тусклое аварийное освещение.

– Что происходит? – встревоженно спросила Марина.

– Похоже на сбой в системе электропитания, – ответил Алексей, вставая. – Пойду проверю.

Он вышел в коридор и практически сразу столкнулся с Николаем, который бежал в сторону технической зоны.

– Основной генератор отключился! – крикнул Николай на бегу. – Автоматика должна была переключить питание на резервный, но что-то пошло не так!

Алексей последовал за ним. Они спустились на нижний уровень и быстро добрались до генераторной – просторного помещения с двумя массивными агрегатами. Один из них был полностью темным, второй работал, но судя по показаниям на панели, не на полную мощность.

– Что с ним? – спросил Алексей, указывая на основной генератор.

Николай быстро осматривал оборудование.

– Похоже на перегрев и автоматическое отключение, – сказал он, изучая показания приборов. – Но странно, система охлаждения должна была предотвратить это.

В этот момент в генераторную вошел Виктор. Его лицо было мрачнее тучи.

– Что здесь происходит? – резко спросил он. – Почему половина систем бункера обесточена?

– Основной генератор отключился из-за перегрева, – ответил Николай. – Резервный работает, но его мощности не хватает на все системы. Автоматика распределила питание на критически важные объекты – вентиляцию, часть освещения, медицинский блок.

– Сколько времени нужно, чтобы восстановить работу основного генератора? – спросил Виктор, глядя на темную махину.

Николай замялся.

– Трудно сказать. Нужно провести диагностику, найти причину перегрева, возможно, заменить некоторые компоненты...

– Конкретные сроки, – перебил его Виктор.

– При наличии всех необходимых запчастей – два-три дня, – ответил Николай. – Без них... может быть, неделя. Может быть, больше. Может быть, вообще не получится.

Виктор сжал кулаки.

– Отлично, – процедил он сквозь зубы. – Просто отлично. Мы даже месяца не продержались, а уже на грани технологического коллапса.

– Николай сделает всё возможное, – спокойно сказал Алексей. – А пока нам нужно скорректировать распределение энергии. Какие системы сейчас обесточены?

– Большая часть освещения в жилых отсеках, подогрев воды, система регенерации на нижнем уровне, часть коммуникационного оборудования, – перечислил Николай. – И, что особенно неприятно, система обогрева. Если не восстановим питание в ближайшие дни, здесь станет очень холодно.

– Приоритизируйте системы жизнеобеспечения, – распорядился Виктор. – Всё остальное может подождать.

– Уже сделано, – кивнул Николай. – Автоматика сработала правильно.

– Тогда за работу, – Виктор повернулся, чтобы уйти, но остановился в дверях. – И держите меня в курсе каждого шага. Это мой бункер, и я хочу знать всё, что в нем происходит.

Когда Виктор ушел, Алексей повернулся к Николаю.

– Тебе нужна помощь с ремонтом?

– Пока нет, – Николай уже разбирал панель управления генератора. – Сначала нужно провести диагностику, понять, что именно сломалось.

– Хорошо, – Алексей направился к выходу. – Я пойду успокою остальных и организую перераспределение ресурсов на время ремонта.

Поднимаясь по лестнице, Алексей чувствовал, как холод из технических помещений уже начинает распространяться по бункеру. Если они не починят генератор в ближайшие дни, ситуация станет критической.

Проблема с генератором объединила обитателей бункера перед лицом общей угрозы. Даже Виктор временно отложил свое недовольство и активно включился в организацию работы в условиях ограниченного энергоснабжения.

Николай дни и ночи проводил в генераторной, пытаясь реанимировать основной агрегат. Марина настроила системы регенерации воздуха и воды на максимально экономичный режим. Диана провела ревизию медицинского оборудования, определив, что может работать от резервных батарей. Игорь Валентинович помогал всем понемногу, а также поддерживал моральный дух группы своими рассказами и неизменным оптимизмом. Полина, чувствуя себя лучше, взялась за оптимизацию жилых пространств для сохранения тепла – перегруппировала мебель, заделала щели, создала «теплые зоны», где люди могли собираться вместе.

Алексей координировал все эти усилия, постоянно перемещаясь между уровнями бункера, решая возникающие проблемы и поддерживая всех словом и делом.

На третий день энергетического кризиса, когда температура в бункере опустилась до некомфортных 15 градусов, Алексей спустился в генераторную проверить прогресс работ. Он нашел Николая, спящего прямо на полу рядом с генератором, укрытого только своей курткой. Вокруг него были разбросаны инструменты и детали.

Алексей осторожно разбудил его.

– Эй, Коля, просыпайся. Ты замерзнешь здесь.

Николай сел, протирая глаза и поправляя съехавшие очки.

– Я почти закончил, – пробормотал он. – Еще несколько соединений, и можно будет попробовать запускать.

– Ты не спал трое суток, – Алексей протянул ему термос с горячим чаем. – Выпей и отдохни немного.

Николай благодарно принял термос.

– Нет времени на отдых, – сказал он, делая глоток. – Температура продолжает падать. Если мы не запустим основной генератор сегодня, придется эвакуировать всех на верхний уровень и закрыть остальные помещения.

– Что именно случилось с генератором? – спросил Алексей, присаживаясь рядом.

– Перегорел основной распределительный модуль, – Николай указал на деталь, лежащую в стороне. – Он должен был прослужить еще лет десять минимум. Непонятно, почему он вышел из строя.

– Случайность?

Николай странно посмотрел на него.

– Знаешь, в моей профессии не верят в случайности, – сказал он тихо. – Особенно когда речь идет о критических системах. Я проверил модуль... на нем есть следы механического воздействия. Как будто кто-то намеренно повредил его.

Алексей напрягся.

– Ты уверен?

– Не на сто процентов, – Николай отпил еще чая. – Это могло произойти при монтаже или обслуживании. Но выглядит подозрительно.

– Ты говорил об этом Виктору?

– Нет, – Николай покачал головой. – И не собираюсь, пока не буду абсолютно уверен. Не хочу начинать охоту на ведьм.

Алексей согласно кивнул.

– Разумно. Когда ты сможешь запустить генератор?

– Если самодельный модуль, который я собрал, выдержит нагрузку, то через пару часов.

– Тебе нужна помощь?

Николай улыбнулся.

– Если ты разбираешься в квантовой электродинамике и нелинейных системах энерго-распределения, то да.

– Боюсь, что нет, – Алексей улыбнулся в ответ. – Но я могу подержать фонарик или подать инструмент.

– Спасибо, но я справлюсь, – Николай поставил термос и вернулся к работе. – Просто убедись, что когда я запущу генератор, никто не будет использовать энергоемкие приборы. Нам нужно плавное нарастание нагрузки.

– Я прослежу, – пообещал Алексей, вставая. – И Коля... спасибо тебе. Ты спасаешь нас всех.

Николай, уже погрузившийся в работу, лишь неопределенно хмыкнул в ответ.

Вечером того же дня свет в бункере наконец вернулся. Самодельный модуль Николая выдержал нагрузку, и основной генератор заработал. Системы жизнеобеспечения вернулись в нормальный режим, помещения начали постепенно прогреваться.

В столовой устроили импровизированный праздник. Диана выделила из запасов несколько плиток шоколада – роскошь, которую обычно строго рაციонировали. Игорь Валентинович прочитал несколько стихотворений, которые знал наизусть. Даже Виктор выглядел менее напряженным, чем обычно.

Николай, измотанный работой, спал в своей комнате, пропустив празднование. Алексей проверил его перед тем, как присоединиться к остальным, и убедился, что молодой техник крепко спит, укрытый дополнительными одеялами.

В разгар вечера Алексей заметил, что Марина тихо выходит из столовой. Что-то в ее движениях показалось ему странным, и он последовал за ней. Он нашел ее в коридоре, прильнув к стене с закрытыми глазами.

– Всё в порядке? – спросил он, подходя ближе.

Марина вздрогнула и открыла глаза.

– Да, просто... голова немного кружится, – она слабо улыбнулась. – Наверное, от недостатка сна.

Алексей внимательно посмотрел на нее. Зрачки Марины были расширены, на лбу выступил пот, несмотря на прохладу в коридоре.

– Ты уверена, что дело только в этом? – он понизил голос. – Это как-то связано с тем, что ты нашла в воде?

Марина огляделась, проверяя, что они одни.

– Я установила дополнительные фильтры, как мы договаривались, – сказала она тихо. – И постепенно снижаю концентрацию тех веществ. Но процесс очистки запустил что-то вроде детоксикации. У меня периодически возникают симптомы, похожие на легкую ломку.

– У тебя одной?

– Не знаю, – Марина пожала плечами. – Я не спрашивала остальных напрямую, но заметила, что Полина стала более раздражительной, а Николай – более нервным, чем обычно. Хотя, возможно, это просто стресс из-за ситуации с генератором.

– Насколько опасны эти симптомы?

– Неприятно, но не смертельно, – Марина выпрямилась, отходя от стены. – Главное, продолжать процесс очистки постепенно. Резкое прекращение приема психоактивных веществ может вызвать более серьезные последствия.

– Но кто мог добавлять их в воду? – Алексей задал вопрос, который беспокоил его с момента, когда Марина рассказала о своем открытии.

– Не знаю, – она покачала головой. – Возможно, это часть какого-то эксперимента. Или способ контроля группы. Или это делалось еще до катастрофы для каких-то других целей.

– В любом случае, продолжай очистку, – решил Алексей. – Но будь осторожна. Если заметишь любые необычные реакции у кого-либо из группы, сразу сообщи мне.

Марина кивнула и собиралась что-то сказать, когда из-за угла коридора появился Виктор.

– Вот вы где, – сказал он, переводя взгляд с Алексея на Марину. – Все ищут вас. Игорь Валентинович собирается произнести тост за наше спасение.

– Мы сейчас придем, – ответил Алексей. – Марине стало немного нехорошо, я проверял, всё ли с ней в порядке.

Виктор внимательно посмотрел на Марину.

– Возможно, стоит показаться доктору Ахметовой? – предложил он с необычной для него заботой в голосе.

– Нет, всё в порядке, – быстро ответила Марина. – Просто усталость. Пойдемте обратно.

Когда они вернулись в столовую, Алексей заметил, что Виктор продолжает наблюдать за Мариной с каким-то странным выражением лица. Что-то подсказывало ему, что директор бункера знает больше, чем говорит.

На следующее утро, когда все системы бункера работали в нормальном режиме, а температура вернулась к комфортным 22 градусам, Алексей собрал всех в конференц-зале для подведения итогов кризиса.

– Прежде всего, я хочу поблагодарить каждого из вас, – начал он. – Мы справились с серьезной проблемой благодаря совместным усилиям. Особая благодарность Николаю, – он кивнул в сторону молодого техника, который выглядел смущенным от всеобщего внимания. – Без его знаний и упорства мы бы сейчас сидели в холоде и темноте.

– Действительно, – неожиданно поддержал его Виктор. – Господин Бронников проявил себя как незаменимый специалист. Я предлагаю выдать ему дополнительный паек из наших резервных запасов.

Это предложение было встречено одобрительными кивками.

– Теперь о наших дальнейших действиях, – продолжил Алексей. – Николай, какова ситуация с генератором?

– Он работает стабильно, – ответил Николай. – Но самодельный модуль – это временное решение. Нам нужно найти способ получить или изготовить постоянную замену.

– Над этим мы будем работать в ближайшие дни, – кивнул Алексей. – Марина, что с системами регенерации?

– Вернулись к нормальному функционированию, – доложила она. – Я внесла некоторые модификации для повышения эффективности и экономии энергии. Это должно снизить нагрузку на генератор.

– Отлично, – Алексей повернулся к Диане. – Как общее состояние группы?

– Учитывая обстоятельства, неплохо, – ответила врач. – Есть признаки стресса и утомления, но ничего критического. Я рекомендую всем больше отдыхать в ближайшие дни.

– Согласен, – кивнул Алексей. – Мы скорректируем график работ, чтобы у каждого было больше времени на восстановление.

– Прежде чем мы разойдемся, – вмешался Виктор, – я хотел бы поднять еще один вопрос. Ситуация с генератором показала, насколько мы уязвимы. Нам нужно быть готовыми к другим возможным поломкам и сбоям. Я предлагаю провести полную инвентаризацию всех технических систем бункера и составить план превентивного обслуживания.

– Хорошая идея, – согласился Алексей, немного удивленный конструктивным предложением Виктора. – Николай, сможешь заняться этим, когда отдохнешь?

– Конечно, – кивнул тот. – Но мне понадобится доступ ко всем системам бункера. Включая те, которые обычно закрыты для большинства персонала.

Он многозначительно посмотрел на Виктора. Тот нахмурился.

– Вы получите необходимый доступ, – сказал он после паузы. – Под моим контролем, разумеется.

– Разумеется, – Николай слегка улыбнулся.

– На этом, пожалуй, всё, – заключил Алексей. – Отдыхайте, восстанавливайтесь, и завтра вернемся к нашему обычному распорядку.

Когда все начали расходиться, Алексей заметил, что Полина осталась сидеть на месте, глядя в одну точку. Он подошел к ней.

– Всё в порядке? – спросил он тихо.

Полина медленно подняла глаза.

– Я видела сон, – сказала она отрешенно. – Снова и снова, каждую ночь. Я вижу, как они умирают. Все те люди в торговом центре. Они падают, как марионетки с обрезанными нитями. И смотрят на меня. Почему именно я выжила? Почему не они?

– Это не твоя вина, – мягко сказал Алексей, садясь рядом с ней. – Ты не выбирала, кому жить, а кому умереть.

– Но кто-то выбрал, – Полина повернулась к нему. В ее глазах была странная ясность. – Кто-то решил, что одни умрут, а другие будут жить в таких бункерах. Разве не так?

Алексей вспомнил свои подозрения, подозрения Марины, слова Игоря Валентиновича о том, что их группа словно подобрана для эксперимента.

– Возможно, – осторожно сказал он. – Но если так, то наша задача – выжить и выяснить правду. А для этого нам нужно держаться вместе.

– Держаться вместе, – эхом повторила Полина. – А что, если среди нас есть тот, кто знал? Кто был частью этого... решения?

Алексей не знал, что ответить. Тот же вопрос мучил и его. Кто из их маленькой группы мог быть причастен к катастрофе? Виктор, как директор бункера? Диана, с ее невозмутимостью и постоянным наблюдением за психологическим состоянием группы? Или кто-то еще?

– Мы выясним правду, – пообещал он Полине. – Рано или поздно. А пока постарайся отдохнуть. Ты нужна нам. Твои знания в архитектуре помогли нам пережить этот кризис.

Полина слабо улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она. – Ты единственный, кто действительно слушает.

Когда она ушла, Алексей остался один в конференц-зале. Он подошел к схеме бункера на стене и снова изучил загадочную «техническую зону ограниченного доступа». Теперь, когда Николай получит доступ ко всем системам, возможно, они наконец узнают, что скрывается за той массивной дверью на нижнем уровне.

Алексей чувствовал, что это открытие может изменить всё. Возможно, там они найдут ответы на свои вопросы. Или еще больше загадок.

Глава 3: Порядок из хаоса

Неделя после энергетического кризиса прошла в относительном спокойствии. Жизнь в бункере постепенно обретала структуру и порядок. Был установлен чёткий распорядок дня, распределены обязанности, налажен учёт и распределение ресурсов. Каждый знал свою роль и выполнял её в меру своих сил и способностей.

Алексей разработал систему смен, чтобы критические функции – техническое обслуживание, медицинский контроль, мониторинг систем жизнеобеспечения – всегда оставались под наблюдением. Николай продолжал работать над улучшением энергосистемы бункера,

постепенно повышая её надёжность. Марина занималась оптимизацией расхода воды и воздуха. Диана поддерживала физическое и психическое здоровье группы, проводя регулярные осмотры и консультации. Игорь Валентинович взял на себя роль хронометриста и архивариуса – в условиях постоянного искусственного освещения без привычной смены дня и ночи это было важно для поддержания нормального биоритма. Полина использовала свои навыки архитектора, чтобы сделать жилые помещения более удобными и функциональными. Виктор, хотя и оставался формально директором, всё больше отдалялся от группы, проводя время в своём кабинете над какими-то расчётами и проектами.

В среду – по крайней мере, так говорили часы и календарь – Алексей собрал всех в конференц-зале для еженедельного совета, который он ввёл как часть новой системы управления бункером.

– Итак, – начал он, когда все заняли свои места, – прошло три недели с момента изоляции. Предлагаю каждому кратко отчитаться о проделанной работе и поделиться планами на ближайшее время.

Он обвёл взглядом присутствующих. Несмотря на налаженный быт, на лицах людей читалась усталость. Жизнь в замкнутом пространстве, неопределённость будущего, постоянное искусственное освещение – всё это оставляло свой след.

– Николай, давай начнём с тебя, – предложил Алексей. – Как обстоят дела с техническими системами?

Николай привычным жестом поправил очки.

– В целом стабильно, – сказал он. – Основной генератор работает на 85% мощности, резервный полностью готов к запуску в случае необходимости. Система вентиляции функционирует нормально, хотя есть странные колебания в показаниях датчиков, о которых я уже говорил. Что касается связи с внешним миром... – он сделал паузу, – я продолжаю попытки наладить контакт, но пока без результатов. Однако есть кое-что интересное – периодически регистрирую слабые сигналы на частоте, используемой для аварийной связи. Это не полноценные сообщения, скорее... импульсы. Как будто кто-то пытается установить контакт, но не может пробиться через помехи.

– Или это просто атмосферные явления, – скептически заметил Виктор.

– Возможно, – согласился Николай. – Но импульсы слишком регулярны для естественных явлений. В них прослеживается определённый паттерн.

– Ты можешь определить источник сигнала? – спросил Алексей.

– Не с той аппаратурой, что у нас есть, – Николай покачал головой. – Для этого нужно специализированное оборудование. Но я работаю над усилением приёмника, возможно, это позволит получить более чёткий сигнал.

– Хорошо, продолжай, – кивнул Алексей. – Марина, как у нас с системами жизнеобеспечения?

Марина выглядела бледнее обычного, но держалась собранно.

– Системы регенерации воздуха и воды работают в штатном режиме, – доложила она. – Я внесла некоторые модификации, которые должны повысить эффективность и снизить энергопотребление. Касательно запасов – текущие расчёты показывают, что при нынешнем режиме потребления нам хватит воды и еды примерно на 8 месяцев. Это с учётом работы систем регенерации. Если они выйдут из строя, ситуация станет критической гораздо раньше.

– То есть, у нас есть время, – подытожил Алексей.

– Есть, – согласилась Марина. – Но я бы рекомендовала начать эксперименты с выращиванием некоторых культур прямо здесь, в бункере. В одном из технических помещений на нижнем уровне есть подходящие условия для создания небольшой гидропонной установки. Это могло бы дать нам свежие овощи и значительно продлить автономность.

– Звучит разумно, – одобрил Алексей. – Составь план и список необходимых материалов. Диана, что скажешь о состоянии группы?

Диана закрыла блокнот, в котором делала какие-то записи.

– В целом состояние удовлетворительное, учитывая обстоятельства, – сказала она профессиональным тоном. – Физически все здоровы, хотя есть признаки начинающегося авитаминоза из-за ограниченного рациона. Я скорректировала дозировку витаминных добавок, это должно помочь. Что касается психологического состояния... – она сделала паузу, подбирая слова. – Здесь ситуация сложнее. У всех наблюдаются признаки стресса в той или иной степени. Это нормально в наших условиях. Но есть риск развития более серьёзных расстройств при длительной изоляции. Я рекомендую ввести дополнительные меры для поддержания психологического комфорта – регулярные групповые мероприятия, творческие занятия, физические упражнения.

– Согласен, – кивнул Алексей. – Что ты предлагаешь конкретно?

– Например, еженедельные «вечера искусств», – Диана посмотрела на Полину. – Полина уже проявила инициативу в этом направлении. Также регулярные физические тренировки под твоим руководством, Алексей. И, возможно, что-то вроде «круга историй» – вечера, когда каждый мог бы поделиться воспоминаниями или историями из жизни. Это помогает сохранить связь с прошлым и укрепить групповую идентичность.

– Отличные идеи, – Алексей сделал пометку в своём блокноте. – Игорь Валентинович, что скажете вы?

Профессор, задумчиво смотревший куда-то вдаль, вернулся к реальности.

– Я завершил каталогизацию библиотеки, – сообщил он. – Весьма впечатляющая коллекция, должен заметить. Особенно в разделе научной и технической литературы. Много книг по психологии, социологии, управлению группами в условиях изоляции. Как будто кто-то специально готовил библиотеку для ситуации, подобной нашей.

Алексей заметил, как Виктор слегка напрягся при этих словах.

– Кроме того, – продолжил Игорь Валентинович, – я начал проект, который назвал «Хроники бункера». Это не просто дневник событий, но и анализ нашей социальной динамики, психологических процессов, адаптации к новым условиям. Думаю, это может иметь научную ценность... если когда-нибудь найдутся читатели.

– Обязательно найдутся, – уверенно сказал Алексей. – Полина, как продвигается твоя работа по улучшению жилых пространств?

Полина, которая выглядела более собранной, чем в предыдущие дни, оживилась.

– Я разработала несколько проектов по реорганизации общих зон, чтобы сделать их более функциональными и психологически комфортными, – сказала она. – Например, предлагаю переоборудовать малый конференц-зал в многофункциональное пространство – днём там можно проводить собрания и рабочие встречи, а вечером использовать для отдыха и социальных мероприятий. Также у меня есть идеи по оптимизации личных кают, чтобы максимально эффективно использовать ограниченное пространство.

– Звучит отлично, – Алексей улыбнулся ей. – Подготовь детальный план, и мы обсудим, какие материалы для этого потребуются.

Наконец, он повернулся к Виктору, который всё это время сидел с отстранённым видом.

– Виктор, что у тебя?

Директор бункера словно очнулся от своих мыслей.

– Я провёл ревизию всех документов, касающихся функционирования «Северного убежища», – сказал он сухо. – Изучил протоколы действий в различных чрезвычайных ситуациях. Также занимался анализом долгосрочных перспектив нашего пребывания здесь.

– И к каким выводам пришёл? – спросил Алексей.

Виктор помедлил, словно решая, стоит ли делиться своими мыслями.

– К выводу, что нам нужна более строгая система управления ресурсами, – сказал он наконец. – Текущий подход слишком... демократичен. В условиях ограниченных ресурсов это может привести к проблемам в будущем.

– Что конкретно ты предлагаешь? – Алексей напрягся, чувствуя приближение конфликта.

– Систему дифференцированного распределения, – Виктор посмотрел ему прямо в глаза. – Ресурсы должны распределяться не поровну, а в соответствии с вкладом каждого в выживание группы. Те, кто выполняет критически важные функции, должны получать больше.

В комнате повисла напряжённая тишина. Алексей чувствовал, как остальные ждут его реакции.

– Мы уже обсуждали этот вопрос, – сказал он спокойно. – И большинство проголосовало за равное базовое распределение с системой поощрений за выполнение сложных или важных задач. Я не вижу причин менять это решение.

– Обстоятельства меняются, – возразил Виктор. – Сейчас, когда у нас есть относительное изобилие, легко быть великодушным. Но что будет через полгода? Когда запасы начнут истощаться, и каждая калория станет на счету?

– Тогда мы снова соберёмся и обсудим ситуацию, – твёрдо ответил Алексей. – Совместно. Демократично. Как мы делаем сейчас.

Виктор хотел что-то возразить, но Игорь Валентинович мягко вмешался:

– Друзья мои, давайте не будем превращать наше собрание в дебаты о политических системах. История знает множество примеров того, как общества реагировали на кризисы ресурсов. И жёсткая иерархия далеко не всегда оказывалась оптимальным решением. Фактически, те сообщества, которые сохраняли элементы взаимопомощи и равенства даже в самых тяжёлых условиях, часто демонстрировали большую устойчивость.

Виктор скептически хмыкнул, но промолчал.

– На этом, пожалуй, закончим официальную часть, – сказал Алексей. – Есть ли у кого-то ещё вопросы или предложения?

– У меня есть предложение, – неожиданно подала голос Полина. – Я думаю, нам нужно как-то обозначить течение времени. Дни здесь сливаются, это дезориентирует и угнетает. Я могла бы создать что-то вроде календаря или визуального таймера, который показывал бы ход дней и недель.

– Отличная идея, – одобрил Алексей. – Что-нибудь ещё?

– Да, – сказала Марина. – Я считаю, что нам стоит начать подготовку к возможному выходу на поверхность. В какой-то момент нам придётся это сделать, хотя бы для разведки. Нужно проверить защитные костюмы, провести тренировки, разработать протоколы действий.

– Согласен, – кивнул Алексей. – Я займусь этим. У нас есть три рабочих комплекта защитных костюмов. Нужно убедиться, что они в порядке, и определить, кто будет входить в состав первой разведывательной группы, когда придёт время.

– Если придёт, – мрачно заметил Виктор. – Судя по последним данным, которые мы получили перед потерей связи, уровень загрязнения атмосферы настолько высок, что может сохраняться десятилетиями.

– Тем не менее, мы должны быть готовы, – настаивал Алексей. – На этом всё. Встретимся в следующую среду в то же время для очередного совета.

Когда все начали расходиться, Алексей заметил, что Николай задержался, делая какие-то пометки в своём планшете.

– Что-то ещё? – спросил Алексей, подходя к нему.

Николай оглянулся, убедившись, что остальные ушли.

– Помнишь, я говорил о секретном подуровне? – сказал он тихо. – Я исследовал его более детально. Там много странного оборудования, назначение которого мне не совсем понятно. И

ещё – я нашёл дополнительный коммуникационный пульт. Он автономен от основной системы бункера.

– Ты смог получить с него какую-то информацию?

– Не совсем, – Николай покачал головой. – Он защищён паролем, который я пока не сумел взломать. Но сам факт существования отдельной, скрытой системы связи... это заставляет задуматься.

– Кто ещё знает об этом?

– Только мы с тобой, насколько мне известно, – Николай понизил голос ещё больше. – Хотя я не уверен насчёт Виктора. Он директор, в конце концов. Должен знать о всех системах бункера.

– Но ты не сказал ему о своей находке?

– Нет, – Николай нервно поправил очки. – Что-то подсказывает мне, что это не лучшая идея. По крайней мере, пока я не разберусь, для чего предназначена эта система.

Алексей кивнул.

– Продолжай исследования, но будь осторожен. И держи меня в курсе.

После собрания Алексей спустился на нижний уровень, чтобы проверить состояние защитных костюмов, о которых говорила Марина. Они хранились в специальном отсеке рядом с шлюзовой камерой, которая вела к аварийному выходу.

Костюмы выглядели как современные военные разработки – полностью герметичные, с автономной системой подачи воздуха, встроенными датчиками состояния окружающей среды и коммуникационным оборудованием. Алексей внимательно осмотрел каждый из них. Два костюма были в идеальном состоянии, третий имел небольшое повреждение в области левого колена, которое, впрочем, можно было отремонтировать.

Размышляя о том, кто мог бы войти в состав первой разведывательной группы, Алексей услышал шаги за спиной. Обернувшись, он увидел Марину.

– Я так и думала, что найду тебя здесь, – сказала она, подходя ближе. – Как костюмы?

– Два в отличном состоянии, один требует небольшого ремонта, – ответил Алексей. – Думаю, мы сможем подготовить их к использованию в течение недели.

Марина внимательно посмотрела на костюмы.

– Ты действительно считаешь, что нам стоит выходить на поверхность? – спросила она. – Виктор может быть прав насчёт уровня загрязнения.

– Рано или поздно нам придётся это сделать, – Алексей пожал плечами. – Запасы бункера не бесконечны, каким бы эффективным ни было наше хозяйствование. К тому же, нам нужно узнать, что происходит наверху. Есть ли другие выжившие, работают ли другие бункеры, началась ли очистка атмосферы.

Марина кивнула, но по её лицу было видно, что её беспокоит что-то ещё.

– Что-то не так? – спросил Алексей.

Марина оглянулась на дверь, затем понизила голос:

– Я продолжаю очистку воды, как мы договаривались. И заметила странную вещь – система словно сопротивляется. Каждый раз, когда я модифицирую фильтры, на следующий день обнаруживаю, что кто-то внёс корректировки, частично нейтрализующие мои изменения.

– Ты уверена, что это не сбой в самой системе?

– Абсолютно, – Марина была серьёзна. – Это целенаправленные действия. Кто-то знает, что я делаю, и противодействует этому.

– Кто бы это мог быть?

– Логично предположить, что тот же, кто добавляет вещества в воду, – Марина потёрла виски, как будто у неё болела голова. – Виктор имеет доступ ко всем системам. Диана, как

врач, обладает знаниями о психоактивных веществах. Николай как технический специалист мог бы модифицировать системы.

– Или это мог быть кто-то, о ком мы не знаем, – тихо сказал Алексей.

Марина непонимающе посмотрела на него.

– Что ты имеешь в виду?

Алексей колебался, не зная, стоит ли делиться своими подозрениями. Но если он не мог доверять Марине, то кому тогда?

– Николай обнаружил секретный подуровень бункера, – сказал он. – Там есть оборудование и системы связи, не подключённые к основной сети. Что, если в бункере есть кто-то ещё? Кто-то, кто наблюдает за нами и, возможно, проводит какой-то эксперимент?

Марина широко раскрыла глаза.

– Это... это звучит как паранойя, – сказала она, но в её голосе не было уверенности. – Хотя... это многое бы объяснило.

– Я знаю, как это звучит, – Алексей горько усмехнулся. – Но сам подумай – странные вещества в воде, необъяснимые колебания в составе воздуха, секретные уровни, скрытые системы связи. И то, как удачно подобрана наша группа – семь человек с разными, дополняющими друг друга навыками. Как будто кто-то специально создал эту ситуацию.

– Для чего? Какой в этом смысл?

– Не знаю, – честно ответил Алексей. – Может быть, социальный эксперимент. Изучение поведения людей в изоляции. Или что-то более зловещее.

Они замолчали, каждый погружённый в свои мысли. Наконец, Марина нарушила тишину:

– Что будем делать?

– Продолжать наблюдать и собирать информацию, – решил Алексей. – Пока мы не можем никому полностью доверять, кроме друг друга. И даже тогда нужно быть осторожными. В замкнутом пространстве под постоянным стрессом люди могут вести себя непредсказуемо.

Марина кивнула и хотела что-то добавить, когда из коридора донеслись голоса. Они быстро отошли друг от друга, делая вид, что просто осматривают костюмы.

В хранилище вошли Виктор и Диана, о чём-то тихо споря. Увидев Алексея и Марину, они резко замолчали.

– А, вы здесь, – сказал Виктор с деланной непринуждённостью. – Проверяете защитное снаряжение?

– Да, – кивнул Алексей. – Два костюма в отличном состоянии, один требует ремонта. Но в целом, они готовы к использованию, когда понадобится.

– Если понадобится, – поправил его Виктор. – Я всё ещё считаю, что выход на поверхность в обозримом будущем – самоубийство.

– Возможно, – согласился Алексей. – Но мы должны быть готовы ко всем вариантам развития событий.

Диана, которая до этого молчала, внимательно смотрела на Марину.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила она профессиональным тоном. – Выглядишь бледной.

– Небольшая головная боль, – ответила Марина, стараясь говорить непринуждённо. – Наверное, от недостатка сна.

– Зайди ко мне в медблок позже, – сказала Диана. – Я дам тебе что-нибудь от головной боли.

– Обязательно, – Марина слабо улыбнулась. – А сейчас, если вы не возражаете, я вернусь к работе над системами регенерации.

Когда Марина ушла, Виктор повернулся к Алексею.

– Я хотел поговорить с тобой о распределении ресурсов, – сказал он. – Наедине.

Алексей кивнул Диане, и та, поняв намёк, вышла из хранилища.

– Я слушаю, – сказал Алексей, когда они остались одни.

Виктор подошёл ближе, понизив голос, хотя вокруг никого не было:

– Ты должен понять, что моё предложение о дифференцированном распределении – не прихоть и не попытка захватить власть. Это необходимость, продиктованная опытом выживания в подобных условиях.

– У тебя есть такой опыт? – Алексей скептически приподнял бровь.

– У меня есть доступ к информации об аналогичных ситуациях, – уклончиво ответил Виктор. – Исследования, отчёты, протоколы. Все они указывают на одно – в условиях длительной изоляции и ограниченных ресурсов эгалитарные системы распределения неизбежно дают сбой.

– Почему?

– Потому что люди не равны, – прямо сказал Виктор. – Не в смысле прав или достоинства, а в смысле вклада в выживание группы. Некоторые функции критически важны, другие – второстепенны. И когда наступает момент выбора, кого спасти в первую очередь, эмоции и моральные принципы должны уступить место рациональному расчёту.

– И кто будет определять, чей вклад важнее? – спросил Алексей. – Ты?

– Объективные критерии, – Виктор не отвёл взгляд. – Навыки, необходимые для выживания группы. Техническая компетентность. Физическая выносливость. Психологическая стабильность.

– А как насчёт тех, кто не соответствует этим критериям? Что с ними будет?

– Они получают минимум, необходимый для выживания, – сказал Виктор. – Но не более того. Ресурсы должны направляться туда, где они принесут максимальную пользу для выживания группы в целом.

Алексей покачал головой.

– Это бесчеловечно.

– Это реализм, – возразил Виктор. – В идеальном мире мы могли бы позволить себе роскошь равного распределения. Но мы не в идеальном мире. Мы в бункере с ограниченными ресурсами и неопределённым будущим. И если ты действительно хочешь, чтобы группа выжила, ты должен принять этот факт.

Алексей долго смотрел на Виктора, пытаясь понять, что движет этим человеком. Искреннее убеждение в правоте своих идей? Или желание установить контроль, утвердить свою власть?

– Я подумаю над твоими словами, – сказал он наконец. – Но моё решение остаётся прежним. Пока мы можем позволить себе равное базовое распределение с системой поощрений, мы будем придерживаться этого принципа.

Виктор холодно улыбнулся.

– Как скажешь. Но когда ситуация изменится – а она неизбежно изменится – вспомни этот разговор.

Он развернулся и вышел из хранилища, оставив Алексея одного среди защитных костюмов, которые висели на стене как безмолвные свидетели их разговора.

Вечером того же дня Полина организовала первый «вечер искусств» в столовой, которую она с помощью Игоря Валентиновича превратила в подобие уютной гостиной. Они переставили столы, создав полукруг, принесли из библиотеки несколько кресел, а на стене закрепили большой лист бумаги, на котором Полина нарисовала календарь на ближайшие месяцы.

Все собрались после ужина, даже Виктор, хотя он держался несколько отстранённо. Полина заметно нервничала, но когда начала говорить, её голос был твёрдым:

– Я подумала, что нам нужно что-то, что будет отмечать течение времени и давать ощущение... нормальности, – она указала на нарисованный календарь. – Каждый день мы будем отмечать прошедшие сутки. А в особые дни – дни рождения, праздники – будем устраивать что-то особенное. Небольшие торжества, чтобы было что ждать.

– Отличная идея, – одобрил Алексей. – Когда у кого-нибудь из нас день рождения?

Оказалось, что ближайший день рождения был у Николая – через три недели ему исполнилось 29 лет.

– Ну вот, у нас уже есть повод для первого праздника, – улыбнулась Полина. – А ещё я предлагаю каждую среду, после совета, проводить такие вечера. Мы можем читать стихи, рассказывать истории, даже петь, если кто-то умеет.

– Я могу рассказать о великих произведениях искусства, – предложил Игорь Валентинович. – У меня хорошая визуальная память, я могу описать многие картины в деталях.

– А я иногда пишу стихи, – неожиданно призналась Диана. – Ничего особенного, просто для себя. Но если хотите...

– Конечно! – воодушевилась Полина. – Кто ещё что-то умеет?

К всеобщему удивлению, Николай сказал, что играл на гитаре.

– В бункере есть гитара? – спросил Алексей.

– Нет, но я мог бы собрать что-то похожее, – Николай задумался. – У нас достаточно материалов для простого инструмента.

– Это было бы замечательно, – Полина буквально светилась от энтузиазма. – Что скажешь, Марина?

Марина, которая всё это время сидела молча, слабо улыбнулась.

– Я не очень творческий человек, – сказала она. – Но я знаю много историй о природе. О редких растениях, необычных экосистемах. Если это интересно...

– Очень интересно! – заверила её Полина. – Алексей?

– Я могу рассказывать о разных странах, где служил, – предложил он. – О местных обычаях, традициях. Может быть, даже научить нескольким фразам на разных языках.

Все посмотрели на Виктора, который до этого не участвовал в обсуждении.

– А я, пожалуй, воздержусь, – сказал он с лёгкой усмешкой. – Творчество никогда не было моей сильной стороной. Я лучше послушаю.

– Как хочешь, – Полина не стала настаивать. – Итак, сегодня у нас первый вечер. Кто хочет начать?

– Позвольте мне, – Игорь Валентинович встал и прошёл в центр импровизированного круга. – Я хотел бы рассказать вам об одной удивительной картине, которая, как мне кажется, очень соответствует нашей ситуации. Это «Плот "Медузы"» Теодора Жерико.

Он начал описывать знаменитую картину, изображающую выживших после кораблекрушения на импровизированном плоту посреди океана. Говорил о композиции, о свете и тени, о выражениях лиц людей, балансирующих между отчаянием и надеждой. Но за художественным описанием явно проступала параллель с их собственным положением – маленькая группа людей, изолированных от мира, между жизнью и смертью.

Когда профессор закончил, в столовой повисла задумчивая тишина. Каждый, казалось, примерял описанную ситуацию к себе.

– Знаете, что самое интересное в этой истории? – нарушил молчание Игорь Валентинович. – То, как по-разному повели себя люди на том плоту. Кто-то сохранил человечность до конца. Кто-то превратился в зверя. А кто-то нашёл в себе силы на странный, иррациональный с точки зрения выживания поступок – создать из трагедии искусство.

– Что вы имеете в виду? – спросила Полина.

– Один из выживших, Александр Корреар, позже написал книгу о пережитом, – пояснил профессор. – Он мог сосредоточиться только на практических аспектах выживания. Но

вместо этого он создал произведение, которое впоследствии вдохновило Жерико на написание картины. И благодаря этому история сохранилась, стала частью культурного наследия человечества.

– И в чём мораль? – скептически спросил Виктор.

– Мораль? – Игорь Валентинович улыбнулся. – Возможно, в том, что человечность, культура, искусство – это не роскошь, от которой можно отказаться в трудные времена. Это часть того, ради чего мы выживаем. Без этого мы просто... биологические организмы, борющиеся за ресурсы.

Алексей заметил, как Виктор поморщился, явно не согласный с этой точкой зрения. Но возражать не стал.

После профессора выступила Диана, которая прочитала короткое, но пронзительное стихотворение о времени и памяти. Затем Полина показала эскизы своих проектов по улучшению жилых помещений бункера. Марина рассказала об удивительных растениях, которые могут выживать в экстремальных условиях – на грани бескислородной среды, при минимуме света, в агрессивных химических средах.

– Природа всегда находит способ адаптироваться, – сказала она в завершение. – Если эти растения могут выживать в таких условиях, то и мы сможем.

Когда импровизированный вечер искусств подошёл к концу, Алексей заметил, что атмосфера в группе заметно изменилась. Люди расслабились, улыбались, свободно общались друг с другом. Даже Виктор, поначалу державшийся в стороне, в какой-то момент присоединился к обсуждению возможностей преобразования бункера.

– Спасибо, Полина, – сказал Алексей, когда все начали расходиться. – Это было именно то, что нам нужно.

Полина смущённо улыбнулась.

– Я просто подумала, что нам всем нужно что-то... нормальное. Что-то, что напоминало бы о жизни до всего этого.

– И ты была абсолютно права, – Алексей посмотрел на календарь на стене. – Завтра я поставлю первую отметку.

На следующее утро Алексей проснулся от странного звука. Сначала ему показалось, что это часть сна, но звук продолжался – металлический скрежет, доносящийся откуда-то из глубины бункера. Он быстро оделся и вышел в коридор, где столкнулся с встревоженным Николаем.

– Что происходит? – спросил Алексей.

– Проблемы с системой вентиляции, – Николай был бледен и взъерошен, словно его только что вытащили из постели. – Датчики показывают критическое падение давления в одном из основных контуров.

Они поспешили на нижний уровень, где находился центральный узел системы вентиляции. Скрежет становился всё громче по мере их приближения. В техническом отсеке уже был Виктор, который с мрачным видом изучал показания приборов.

– Что случилось? – спросил Алексей, входя в отсек.

– Разгерметизация в секции С-7, – ответил Виктор, не отрываясь от приборов. – Если не устраним утечку, через час у нас возникнут проблемы с подачей воздуха на нижние уровни.

– Причина известна?

– Износ оборудования, – Виктор бросил на него быстрый взгляд. – Этот бункер строился двадцать лет назад, и не все системы регулярно обновлялись.

– Можем починить? – Алексей повернулся к Николаю.

– Да, но нам потребуется отключить всю секцию, – Николай уже изучал схему вентиляционной системы. – Это значит, что третий уровень временно останется без приточной вентиляции. Рециркуляция продолжит работать, но свежий воздух поступать не будет.

– На сколько времени?

– Минимум четыре часа, – сказал Николай. – Может быть, дольше, в зависимости от сложности ремонта.

– Нужно эвакуировать всех с третьего уровня, – решил Алексей. – Там у нас склады, лаборатория и...

– И секретный подуровень, – тихо добавил Николай, так, чтобы услышал только Алексей.

– Я займусь эвакуацией, – сказал Алексей. – Виктор, ты можешь помочь Николаю с ремонтом?

Виктор кивнул.

– Мне нужны будут инструменты из хранилища и набор запчастей В-12, – сказал Николай. – И ещё пара рук для тяжёлой работы.

– Я пришлю кого-нибудь на помощь, как только закончу с эвакуацией, – пообещал Алексей и поспешил на третий уровень.

На третьем уровне в этот ранний час находились только Марина, которая работала в лаборатории над системой очистки воды, и Игорь Валентинович, который, как ни странно, занимался физическими упражнениями в дальнем конце коридора.

– Нам нужно подняться наверх, – сообщил им Алексей. – Проблемы с вентиляцией, эта секция будет отключена на несколько часов.

– Мне нужно закончить настройку фильтров, – сказала Марина. – Это займёт всего пять минут.

– Хорошо, но не дольше, – согласился Алексей. – Игорь Валентинович, вы не могли бы помочь Николаю с ремонтом? Нужна физическая сила.

Профессор, к удивлению Алексея, энергично кивнул.

– Конечно, молодой человек. Не думайте, что старость лишила меня сил. В юности я был неплохим гребцом, знаете ли.

– Отлично, – Алексей был рад его энтузиазму. – Тогда поднимайтесь в технический отсек на втором уровне, Николай расскажет, что нужно делать.

Когда Игорь Валентинович ушёл, Алексей заглянул в лабораторию, где Марина заканчивала работу с фильтрами.

– Как продвигается очистка воды? – спросил он тихо.

– Медленно, – Марина выглядела усталой. – Кто бы ни противодействовал мне, он делает это очень тонко. Я установила дополнительные датчики, чтобы зафиксировать любые изменения в системе, которые не инициировала я сама.

– И?

– Пока ничего, – она покачала головой. – Возможно, наш неизвестный друг заметил мои датчики и выжидает.

Алексей задумался.

– А что если... – он замялся, не зная, стоит ли делиться этой мыслью.

– Что? – Марина посмотрела на него с любопытством.

– Что если веществами в воде никто специально не управляет? Что если это часть самой системы, заложенная при проектировании бункера?

Марина широко раскрыла глаза.

– Ты думаешь, бункер был специально спроектирован для... что? Проведения экспериментов над людьми?

– Это звучит безумно, я знаю, – Алексей потёр висок. – Но это объяснило бы многое. Странные вещества в воде и воздухе, секретный уровень, скрытая система связи. Даже то, как удачно подобрана наша группа.

– Но зачем? – Марина была явно потрясена этой идеей.

– Не знаю, – честно ответил Алексей. – Может быть, военные эксперименты по контролю поведения. Или исследования выживания в изоляции. Или что-то ещё, о чём мы даже не догадываемся.

Из коридора донёсся механический скрежет – система вентиляции начала процесс отключения.

– Нам нужно уходить, – сказал Алексей. – Продолжим этот разговор позже.

Они поднялись на второй уровень, где Диана и Полина уже были предупреждены о временных ограничениях. Третий уровень был полностью эвакуирован, и Николай с помощью Виктора и Игоря Валентиновича приступил к ремонту системы вентиляции.

Алексей помогал им первые два часа, затем сменился с Виктором, чтобы тот мог отдохнуть. Работа была тяжёлой – приходилось демонтировать массивные секции воздуховодов, очищать их от накопившейся за годы пыли и грязи, заменять изношенные прокладки и уплотнители. Но к концу дня система была восстановлена, и вентиляция на третьем уровне заработала в нормальном режиме.

– Отличная работа, – сказал Алексей, когда они с Николаем проводили финальную проверку системы. – Но меня беспокоит, что это не первый серьёзный сбой за короткое время. Сначала генератор, теперь вентиляция...

– Я тоже об этом думал, – Николай нервно поправил очки. – Статистически это маловероятно. Два критических сбоя за неделю... Как будто системы бункера целенаправленно выходят из строя.

– Ты думаешь, это саботаж? – прямо спросил Алексей.

Николай огляделся, убедившись, что они одни.

– Не могу утверждать наверняка, – сказал он тихо. – Но износ оборудования не выглядит естественным. В обоих случаях поломки произошли в компонентах, которые должны были прослужить ещё многие годы.

– Кто бы мог это сделать?

– Технически? Любой, у кого есть доступ к системам жизнеобеспечения, – Николай пожал плечами. – Виктор точно имеет такой доступ. Я, разумеется, тоже. Марина работает с системами регенерации. Даже Диана могла бы, теоретически, если бы знала, что делает.

– Или кто-то, о ком мы не знаем, – добавил Алексей свою постоянную теорию.

Николай кивнул.

– Я продолжаю исследовать секретный подуровень, когда есть возможность. Там определённо что-то скрывают. На защищённом пароле терминале я обнаружил следы недавней активности. Кто-то использовал его в течение последней недели.

– Ты можешь выяснить, что именно там делали?

– Работаю над этим, – Николай выглядел решительно. – Но нужно время и осторожность. Если я буду слишком настойчив, система может заблокироваться или, что ещё хуже, уведомить кого-то о моих попытках доступа.

Алексей кивнул.

– Будь осторожен и держи меня в курсе. А пока... давай сохраним эти подозрения при себе. Даже от Марины.

– Ты ей не доверяешь? – удивился Николай.

– Дело не в доверии, – объяснил Алексей. – Просто чем меньше людей знает, тем меньше шансов, что информация попадёт не в те руки. К тому же... – он замаялся, – в условиях изоляции и постоянного стресса люди могут вести себя непредсказуемо. Даже те, кому мы доверяем.

Николай понимающе кивнул, и они продолжили проверку систем в молчании, каждый погружённый в свои мысли.

Вечером того же дня, когда все технические проблемы были решены и жизнь в бункере вернулась в нормальное русло, Алексей нашёл Игоря Валентиновича в библиотеке. Профессор сидел в кресле с книгой, но, казалось, не читал, а просто смотрел на страницы, погружённый в свои мысли.

– Не помешаю? – спросил Алексей, входя в библиотеку.

Игорь Валентинович поднял глаза и улыбнулся.

– Нисколько, молодой человек. Присаживайтесь, – он указал на соседнее кресло. – Должен сказать, вы отлично справляетесь с организацией нашей маленькой коммуны. Даже сегодняшней кризис был разрешён эффективно и без паники.

– Спасибо, – Алексей сел напротив профессора. – Но я не уверен, что справляюсь так уж хорошо. Кажется, с каждым днём возникает всё больше проблем.

– Это естественно, – Игорь Валентинович отложил книгу. – В любой изолированной группе со временем нарастает напряжение. Люди начинают проявлять свои истинные качества – как лучшие, так и худшие. Вы заметили изменения в поведении наших товарищей?

– Да, – кивнул Алексей. – Виктор становится всё более настойчивым в своих идеях о дифференцированном распределении ресурсов. Полина, напротив, становится более открытой и активной, хотя ещё недавно была в глубоком шоке. Николай всё больше погружается в свои технические проекты, иногда забывая о базовых потребностях вроде еды и сна.

– А Марина? – мягко спросил профессор. – Вы заметили изменения в её поведении?

Алексей напрягся.

– Что вы имеете в виду?

– Ничего особенного, – Игорь Валентинович пожал плечами. – Просто наблюдение старого человека. Она кажется... встревоженной. Постоянно проверяет системы регенерации, даже когда в этом нет необходимости. Проводит дополнительные тесты воды. Как будто ищет что-то или боится чего-то.

Алексей колебался, не зная, стоит ли делиться своими подозрениями с профессором. Но если не с ним, то с кем? Игорь Валентинович, казалось, был единственным, кто сохранял нейтралитет в зарождающемся конфликте между Алексеем и Виктором.

– Марина обнаружила странные вещества в системе водоснабжения, – сказал Алексей тихо. – Психоактивные соединения в минимальной концентрации. Она пытается очистить воду, но кто-то или что-то противодействует её усилиям.

Профессор не выглядел удивлённым.

– Я так и думал, – сказал он спокойно. – Последние две недели у меня периодически возникают странные ощущения – лёгкая эйфория, сменяющаяся необъяснимой тревогой. Сначала я списывал это на стресс и возраст, но потом заметил закономерность – эти состояния возникают примерно через полчаса после приёма пищи или воды.

– Вы думаете, это делается намеренно? – спросил Алексей. – И если да, то кем и зачем?

Игорь Валентинович задумчиво посмотрел на полки с книгами.

– Знаете, что самое интересное в библиотеке этого бункера? – сказал он, не отвечая на вопрос напрямую. – Непропорционально большое количество книг по социальной психологии, поведенческим экспериментам, управлению группами в условиях стресса. Некоторые из этих книг довольно редкие, специализированные издания, которые вы не найдёте в обычной библиотеке. И многие из них касаются одной конкретной темы – как различные химические соединения влияют на групповую динамику и принятие решений.

– Вы думаете, бункер был спроектирован для проведения экспериментов над людьми? – Алексей озвучил мысль, которая уже некоторое время беспокоила его.

– Я думаю, это вполне возможно, – профессор кивнул. – Вспомните, как называется этот объект – «Северное убежище». Не «бункер», не «защитное сооружение», а именно «убежище». И при этом официально он числился как «исследовательский центр по изучению экстремальных условий выживания». Что, если истинная цель этого объекта – не защита людей от внешней угрозы, а изучение самих людей в условиях изоляции и стресса?

– Но кто бы мог проводить такие эксперименты? И зачем?

– Военные? Спецслужбы? Какая-нибудь секретная научная организация? – Игорь Валентинович пожал плечами. – В истории есть множество примеров, когда правительства проводили сомнительные с этической точки зрения эксперименты под прикрытием других целей. А что касается зачем... – он вздохнул. – Контроль поведения групп в экстремальных условиях – весьма ценная информация. Для военных, для космических программ, для подготовки к возможным глобальным катастрофам.

Алексей вспомнил странные колебания в составе воздуха, о которых говорил Николай, секретный подуровень, скрытую систему связи. Всё это складывалось в тревожную картину.

– Если вы правы, – сказал он медленно, – то кто-то из нас может быть связан с этим экспериментом. Кто-то, кто знает больше, чем говорит.

– Это логичное предположение, – согласился профессор. – В таких экспериментах обычно есть наблюдатель или координатор внутри группы.

– Виктор? – предположил Алексей. – Он был директором этого объекта до катастрофы.

– Возможно, – Игорь Валентинович не спешил с выводами. – Но не исключено, что он сам лишь пешка в более сложной игре. Или наблюдателей может быть несколько. Или никого из нас не посвятили в истинные цели, и мы все – подопытные кролики.

– И что нам делать с этой информацией?

– То же, что делают учёные, когда подозревают, что стали объектом эксперимента, – профессор слегка улыбнулся. – Начать собственное исследование. Наблюдать. Собирать данные. Формулировать и проверять гипотезы. И быть готовыми к тому, что истина может оказаться сложнее, чем мы предполагаем.

Алексей кивнул, чувствуя, как в его голове выстраивается план действий.

– Спасибо, Игорь Валентинович. Вы дали мне много пищи для размышлений.

– Всегда пожалуйста, молодой человек, – профессор снова взял в руки книгу. – И помните – в условиях неопределённости лучшая стратегия – сохранять открытый ум и не делать поспешных выводов.

На следующее утро Алексей проснулся с ощущением, что в бункере что-то изменилось. Не было никаких явных признаков – всё те же металлические стены, то же гудение вентиляции, те же искусственные лампы, имитирующие дневной свет. Но что-то было не так.

Он быстро оделся и вышел в коридор. Там он столкнулся с Полиной, которая, казалось, тоже была встревожена.

– Ты это чувствуешь? – спросила она без предисловий.

– Что именно? – Алексей напрягся.

– Воздух, – Полина принялась. – Он... другой. Более сухой. И есть какой-то запах, очень слабый, но я его точно различаю.

Алексей глубоко вдохнул. Действительно, воздух казался немного иным – суше обычного, с еле уловимым металлическим привкусом.

– Может быть, это последствия вчерашнего ремонта вентиляции, – предположил он, хотя сам в это не верил.

– Может быть, – Полина явно не была убеждена. – Но мне не нравится этот запах. Он напоминает мне... – она замаялась, – тот день. В торговом центре. Перед тем, как люди начали падать.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Ты уверена?

– Не на сто процентов, – Полина покачала головой. – Тогда запах был гораздо сильнее. Но есть что-то похожее.

– Идём, – решительно сказал Алексей. – Нужно найти Марину и Николая.

Они нашли Марину в лаборатории на втором уровне. Она уже проводила анализ воздуха, подключив к вентиляционной шахте специальное устройство.

– Ты тоже заметила? – спросил Алексей, входя в лабораторию.

– Да, – Марина была сосредоточена на показаниях приборов. – Состав воздуха изменился. Незначительно, но изменился. Повышенное содержание азота, микропримеси соединений металлов, следы органических веществ, которых раньше не было.

– Это опасно? – с тревогой спросила Полина.

– В текущей концентрации – нет, – Марина покачала головой. – Но меня беспокоит сам факт изменения. Система вентиляции должна поддерживать постоянный состав воздуха.

– Может быть, это связано со вчерашним ремонтом? – предположил Алексей.

– Возможно, – Марина не выглядела убеждённой. – Но тогда почему изменения произошли только сегодня, а не сразу после запуска системы?

В этот момент в лабораторию вбежал Николай. Он выглядел встревоженным.

– Вы заметили изменения в воздухе? – спросил он, переводя дыхание.

– Да, – кивнула Марина. – Я как раз провожу анализ.

– Это не случайность, – Николай понизил голос. – Я проверил систему вентиляции. Кто-то внёс изменения в настройки центрального блока управления. Изменился не только состав подаваемого воздуха, но и баланс давления между уровнями.

– Кто мог это сделать? – спросил Алексей.

– Доступ к центральному блоку есть только у меня и Виктора, – Николай нервно поправил очки. – Но теоретически, кто-то с достаточными техническими знаниями мог бы обойти систему безопасности.

– Полина говорит, что запах напоминает ей о том, что было в торговом центре перед катастрофой, – сказал Алексей, внимательно наблюдая за реакцией Николая.

Молодой техник побледнел.

– Ты думаешь... – он не закончил фразу, но его взгляд говорил о понимании импликаций.

– Я ничего не думаю, – твёрдо сказал Алексей. – Я просто сопоставляю факты. Марина, сколько времени тебе нужно, чтобы закончить анализ?

– Ещё примерно час, – ответила она. – Я запустила полный спектральный анализ, результаты будут готовы через 45-50 минут.

– Хорошо, – кивнул Алексей. – Николай, ты можешь вернуть настройки вентиляции в прежнее состояние?

– Могу попробовать, – Николай не выглядел уверенным. – Но если кто-то намеренно изменил параметры, он может заметить, что я вмешался.

Алексей задумался. Если в бункере действительно проводится какой-то эксперимент, открытое противодействие может привести к непредсказуемым последствиям.

– Тогда пока не трогай настройки, – решил он. – Давайте сначала получим результаты анализа и поймём, с чем имеем дело. Полина, никому не говори о своих подозрениях насчёт запаха. Скажешь, что у тебя просто лёгкое недомогание, если кто-то спросит.

Полина кивнула, хотя было видно, что ей страшно.

– А что мне делать? – спросила она.

– Иди в столовую, – сказал Алексей. – Веди себя как обычно. Наблюдай за реакцией остальных – заметил ли кто-нибудь ещё изменения в воздухе, есть ли необычное поведение.

Когда Полина ушла, Алексей повернулся к Марине и Николаю.

– Мы должны быть готовы к любому развитию событий, – сказал он тихо. – Если в воздух действительно добавлено что-то опасное, нам может понадобиться срочная эвакуация на верхний уровень или даже переход на автономные системы жизнеобеспечения.

– У нас есть только три защитных костюма, – напомнила Марина. – А нас семеро.

– Значит, нужно придумать альтернативу, – Алексей был решителен. – Николай, ты сможешь адаптировать какое-нибудь оборудование для фильтрации воздуха? Хотя бы примитивные маски?

– Теоретически – да, – Николай задумался. – В лаборатории есть фильтры, которые можно модифицировать. Но без точного знания, от чего именно нужно защищаться, эффективность будет под вопросом.

– Работай с тем, что есть, – сказал Алексей. – Марина, как только получишь результаты анализа, сразу сообщи мне. Я буду в столовой, наблюдать за остальными.

Он вышел из лаборатории, чувствуя, как адреналин пульсирует в венах. Если его подозрения верны, и кто-то намеренно изменил состав воздуха в бункере, ситуация была гораздо серьезнее, чем казалось до сих пор. Это был уже не просто психологический эксперимент, а прямая угроза их жизням.

По пути в столовую Алексей снова ощутил тот слабый металлический привкус в воздухе. Он вспомнил слова Полины о торговом центре и подумал – что, если катастрофа на поверхности была не случайной? Что, если это было частью того же эксперимента, в котором они сейчас участвуют, сами того не зная?

Эта мысль была настолько ужасной, что он попытался отогнать её. Но она продолжала возвращаться, как навязчивый кошмар, от которого невозможно проснуться.

Глава 4: Прерванная связь

В столовой Алексей застал Виктора, Диану и Игоря Валентиновича. Они сидели за столом, завтракая и обсуждая планы на день. Всё выглядело абсолютно нормально – никаких признаков тревоги или необычного поведения.

– Доброе утро, – сказал Алексей, стараясь говорить непринуждённо. – Как спалось?

– Прекрасно, – ответил Игорь Валентинович с лёгкой улыбкой. – В моём возрасте хороший сон – уже роскошь, но здесь, в бункере, я почему-то сплю как младенец.

– Регулярный режим и отсутствие внешних раздражителей благотворно влияют на циркадные ритмы, – профессионально заметила Диана. – Хотя многие жалуются на бессонницу в условиях изоляции.

Алексей внимательно наблюдал за ними, пытаясь заметить любые признаки того, что они ощущают изменения в воздухе. Но ничего необычного не было – все вели себя как обычно.

– Как там у нас дела после вчерашнего ремонта вентиляции? – спросил он, обращаясь к Виктору. – Всё функционирует нормально?

– Насколько мне известно, да, – Виктор пожал плечами. – Николай должен был провести финальную проверку сегодня утром.

– Он как раз этим занимается, – кивнул Алексей, решив не упоминать об обнаруженных изменениях в настройках.

Полина, сидевшая в углу столовой, едва притрагивалась к своему завтраку. Она была бледна и время от времени нервно озиралась, как будто ожидала увидеть что-то угрожающее.

Алексей подсел к ней.

– Всё в порядке? – спросил он тихо.

– Не знаю, – прошептала она в ответ. – Запах стал сильнее. Или мне так кажется. Никто больше, похоже, не замечает.

– Марина скоро закончит анализ, – успокоил её Алексей. – Тогда мы будем знать точно, с чем имеем дело.

В этот момент в столовую быстрым шагом вошёл Николай. Его лицо выражало смесь волнения и недоумения.

– Алексей, мне нужно с тобой поговорить, – сказал он, не обращая внимания на остальных. – Сейчас же.

Что-то в его тоне заставило Алексея немедленно встать.

– Извините, – сказал он остальным. – Технические вопросы.

Он вышел вслед за Николаем в коридор. Как только дверь столовой закрылась за ними, Николай заговорил, понизив голос:

– Я принял сигнал! Настоящий, чёткий сигнал извне!

– Что? – Алексей не поверил своим ушам. – Откуда? Что в нём говорится?

– Это короткое сообщение, – Николай был явно взволнован. – Оно повторяется каждые девять минут на аварийной частоте. Текст: «Всем выжившим в убежищах региона Сибирь-7. Сохраняйте изоляцию. Уровень загрязнения критический. Помощь в пути. Ожидаемое время прибытия – 43 дня. Повторяю...»

– Сорок три дня, – Алексей почувствовал, как его сердце забилось быстрее. – Это значит, что там, снаружи, всё ещё есть организованные структуры. Правительство, военные, кто-то, кто может оказать помощь.

– Да, но есть одна странность, – Николай нервно поправил очки. – Сигнал идёт не через основную коммуникационную систему бункера, а через тот самый скрытый терминал на секретном уровне. Как будто он специально настроен на приём этих сообщений.

Алексей нахмурился.

– Ты показал это сообщение кому-нибудь ещё?

– Нет, только тебе, – Николай покачал головой. – Я сразу подумал, что это важно, и учитывая наши подозрения...

– Правильно сделал, – Алексей задумался. – Это может быть частью... чего-то большего. Особенно с учётом сегодняшних изменений в составе воздуха.

– Ты думаешь, есть связь?

– Не знаю, – честно ответил Алексей. – Но два таких события в один день – слишком большое совпадение. Сообщение звучит легитимно?

– На первый взгляд – да, – сказал Николай. – Формат соответствует стандартным протоколам чрезвычайной связи. Но без возможности проверить источник...

– Понимаю, – кивнул Алексей. – Продолжай мониторить сигнал. Записывай всё, что приходит. И пока не говори остальным. Сначала мы должны получить результаты анализа воздуха от Марины.

– Согласен, – Николай выглядел обеспокоенным. – Но если сигнал настоящий, и помощь действительно придёт через 43 дня, это полностью меняет нашу ситуацию. Мы могли бы более свободно использовать ресурсы, зная, что они должны продержат нас лишь ограниченное время.

– Или более экономно, если это ловушка, – возразил Алексей. – В любом случае, давай не будем спешить с выводами.

Они уже собирались вернуться в столовую, когда из лаборатории появилась Марина. Она быстро шла по коридору, держа в руках распечатки результатов анализа.

– Вот, – сказала она, протягивая листы Алексею. – Результаты готовы. И они... странные.

Алексей взял распечатки и начал изучать данные. Большая часть химических формул и значений ничего ему не говорила, но Марина указала на ключевые моменты:

– Смотри, уровень азота повышен на 3.7% от нормы. Это немного, но ощутимо. Кислород соответственно снижен. Но главное – эти соединения, – она указала на ряд формул в нижней части листа. – Это органические соединения с психоактивным эффектом. Очень похожие на те, что я нашла в воде, но в воздухе их концентрация выше.

– Эффект? – коротко спросил Алексей.

– При такой концентрации – лёгкая заторможенность реакций, снижение критического мышления, повышенная внушаемость, – Марина говорила быстро, но чётко. – В некоторых случаях возможны галлюцинации или параноидальные состояния. Но самое интересное – здесь есть компоненты, которые при более высокой концентрации могут вызывать симптомы, похожие на то, что случилось при катастрофе: затруднённое дыхание, потеря сознания, остановка сердца.

– То есть, – медленно произнёс Алексей, – кто-то воспроизводит в бункере условия, похожие на те, что были во время катастрофы, только в меньшей концентрации?

– Похоже на то, – кивнула Марина. – Но зачем? Это безумие.

– Если только это не часть эксперимента, – тихо сказал Николай. – Проверка реакции на стрессор, связанный с предыдущей травмой.

Они обменялись встревоженными взглядами. Ситуация становилась всё более зловещей.

– Что будем делать? – спросила Марина.

Алексей принял решение:

– Николай, возвращайся к коммуникационному пульту. Продолжай мониторить сигнал и запиши всё, что сможешь. Марина, сможешь создать какую-то защиту от этих веществ в воздухе?

– Импровизированные маски с угольными фильтрами, возможно, – задумалась она. – Не идеально, но лучше, чем ничего.

– Займись этим, – кивнул Алексей. – Подготовь по одной для каждого члена группы. А я пойду в столовую и буду наблюдать за остальными. Если кто-то начнёт проявлять необычные симптомы или странное поведение, нам нужно знать об этом.

– А что насчёт Виктора? – спросил Николай. – Если он как-то связан с этими изменениями...

– Я буду внимательно за ним наблюдать, – сказал Алексей. – Но пока не будем его конфронтировать. Нам нужно больше информации.

Они разошлись, каждый направившись выполнять свою задачу. Алексей вернулся в столовую, где обстановка оставалась прежней – спокойной и обыденной. Никто, кроме Полины, казалось, не замечал изменений в воздухе.

Это могло означать две вещи: либо изменения были настолько незначительны, что большинство людей их просто не ощущали, либо... Алексей не хотел даже думать о второй возможности – что кто-то из присутствующих знал о изменениях заранее и был к ним готов.

День прошёл в напряжённом ожидании. Алексей делал вид, что всё нормально, занимаясь обычными делами и наблюдая за поведением других обитателей бункера. Полина становилась всё более нервной и тревожной, несколько раз жаловалась на головную боль и затруднённое дыхание. Игорь Валентинович, напротив, казался необычно бодрым и энергичным, много говорил о исторических параллелях их ситуации с различными изолированными сообществами прошлого. Диана была профессионально невозмутима, хотя Алексей заметил, что она чаще обычного проверяла запасы медикаментов. Виктор проводил большую часть времени в своём кабинете, лишь изредка появляясь для коротких разговоров с остальными.

К вечеру Марина закончила работу над импровизированными масками. Она незаметно передала их Алексею, когда они столкнулись в коридоре.

– Не идеально, но должно помочь фильтровать большую часть вредных веществ, – прошептала она. – Носить их постоянно будет неудобно и заметно, но в случае экстренной ситуации...

– Понял, – кивнул Алексей, пряча маски в карман. – Есть новости от Николая?

– Он всё ещё мониторит сигнал, – сказала Марина. – Сообщение продолжает повторяться без изменений каждые девять минут. Но он заметил что-то странное – в конце каждого сообщения есть короткая последовательность цифр, которая немного меняется от передачи к передаче. Он пытается понять, что это может значить.

– Возможно, какой-то код, – предположил Алексей. – Или просто технический параметр передачи.

– Возможно, – согласилась Марина. – А что с остальными? Заметил что-нибудь необычное?

– Полина явно реагирует на изменения в воздухе, – сказал Алексей. – У неё головная боль, тревожность. Остальные либо не замечают, либо хорошо скрывают. Но в целом атмосфера становится более напряжённой. Люди раздражаются по мелочам, говорят громче обычного.

– Это может быть эффект психоактивных веществ, – кивнула Марина. – При низкой концентрации они сначала вызывают возбуждение нервной системы, прежде чем перейти к фазе подавления.

В этот момент по коридору прошёл Виктор. Увидев их разговаривающими, он замедлил шаг.

– О чём шепчетесь? – спросил он с натянутой улыбкой.

– Обсуждаем возможность создания небольшой гидропонной установки, – быстро ответила Марина. – Я думаю, мы могли бы выращивать некоторые овощи прямо здесь, в бункере.

– Интересная идея, – Виктор кивнул, но его взгляд оставался подозрительным. – Держите меня в курсе этого проекта.

Когда он ушёл, Алексей и Марина обменялись взглядами.

– Он что-то подозревает, – прошептала Марина.

– Или знает больше, чем говорит, – добавил Алексей. – В любом случае, будь осторожна. И предупреди Николая, чтобы тоже был начеку.

Вечером Алексей решил проверить, как продвигаются дела у Николая с расшифровкой странного сигнала. Он спустился на секретный подуровень, используя код доступа, который Николай ему предоставил.

Секретный уровень представлял собой небольшое помещение, заставленное оборудованием, предназначение которого было не совсем понятно. В центре стоял изолированный терминал с отдельной системой питания и связи. Именно за ним сидел Николай, сосредоточенно глядя на экран, где бежали строчки кода.

– Как успехи? – спросил Алексей, входя в помещение.

Николай вздрогнул от неожиданности.

– Ты меня напугал, – сказал он, переводя дыхание. – Есть некоторый прогресс. Я пытаюсь расшифровать те последовательности цифр в конце каждого сообщения. И, кажется, нашёл закономерность.

– Какую?

– Смотри, – Николай указал на экран, где были выписаны несколько рядов цифр. – Если рассматривать эти последовательности как координаты, то они описывают движение в нашем направлении. Как будто передатчик сигнала приближается к нам.

– Что-то вроде спасательной экспедиции? – предположил Алексей.

– Возможно, – Николай кивнул. – Но есть ещё кое-что. Я проанализировал само сообщение, его структуру, выбор слов. Оно... не совсем соответствует стандартным протоколам связи в чрезвычайных ситуациях.

– В каком смысле?

– В таких сообщениях обычно используются конкретные идентификаторы, кодовые слова, подтверждения подлинности. Здесь этого нет. Сообщение слишком общее, как будто специально составлено так, чтобы звучать правдоподобно для неспециалиста, но при этом не содержать верифицируемой информации.

Алексей задумался.

– Ты думаешь, это подделка? Часть какого-то... эксперимента над нами?

– Я не исключаю такой возможности, – осторожно сказал Николай. – Особенно с учётом того, что сигнал принимается только на этом секретном терминале, а не на основном коммуникационном оборудовании бункера.

– А ты пробовал отправить ответное сообщение?

– Да, но без результата, – Николай покачал головой. – Либо наш передатчик слишком слаб, либо... это односторонняя связь, намеренно созданная такой.

Алексей обошёл комнату, разглядывая оборудование.

– Что всё это за техника? Ты разобрался?

– Не до конца, – признался Николай. – Некоторые устройства явно предназначены для мониторинга – есть датчики, записывающие устройства. Другие похожи на системы контроля окружающей среды – возможно, именно отсюда вносятся изменения в состав воздуха и воды.

– А это что? – Алексей указал на странное устройство в углу комнаты, похожее на небольшой сейф с клавиатурой.

– Не знаю, – Николай пожал плечами. – Оно заблокировано, и я пока не нашёл способа открыть его без риска активации какой-нибудь системы безопасности.

Алексей внимательно осмотрел устройство. На его корпусе была небольшая металлическая табличка с надписью: «Протокол Омега – только в случае критической ситуации».

– «Протокол Омега», – прочитал он вслух. – Интересно, что это может быть?

– Судя по названию, что-то связанное с крайними мерами, – предположил Николай. – Может быть, система самоуничтожения бункера или что-то в этом роде.

– Будем надеяться, что нам не придётся это выяснять, – Алексей отошёл от устройства. – Продолжай работу с сигналом. Попытайся получить больше информации. Если что-то изменится или ты сделаешь новые открытия, немедленно сообщи мне.

Когда Алексей уже собирался уходить, Николай окликнул его:

– Есть ещё кое-что, – сказал он нерешительно. – Я просматривал логи активности этого терминала и обнаружил, что кто-то регулярно использует его. Каждые две ночи, примерно в 3 часа ночи, происходит активация системы и передача каких-то данных.

– Ты можешь определить, кто это делает?

– Нет, система не регистрирует пользователей, только сам факт активации, – Николай выглядел обеспокоенным. – Но доступ к этому уровню есть только у меня, тебя и, предположительно, Виктора. И я точно знаю, что ни я, ни ты не пользовались терминалом в указанное время.

– Значит, Виктор, – Алексей нахмурился. – Или кто-то, кого мы не учли.

– В любом случае, сегодня ночью я собираюсь установить скрытую камеру, – сказал Николай. – Если кто-то придёт, мы будем знать, кто это.

– Хорошая идея, – одобрил Алексей. – Только будь осторожен. Если тебя поймут...

– Знаю, – Николай невесело усмехнулся. – Скажем так, мои перспективы будут не очень радужными.

Вернувшись на жилой уровень, Алексей встретил Игоря Валентиновича, который неторопливо прогуливался по коридору, словно наслаждаясь вечерней прогулкой в парке, а не перемещаясь по металлическим коридорам подземного бункера.

– А, молодой человек, – приветствовал его профессор с улыбкой. – Прекрасный вечер, не правда ли?

Алексей внимательно посмотрел на него. Игорь Валентинович выглядел слишком бодрым и жизнерадостным, учитывая обстоятельства.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросил Алексей осторожно.

– Превосходно! – профессор широко улыбнулся. – Знаете, в молодости я экспериментировал с различными веществами, расширяющими сознание. Сейчас я испытываю нечто... похожее. Как будто реальность стала более яркой, более объёмной.

Это было подтверждением опасений Алексея – психоактивные вещества в воздухе действительно влияли на людей, и Игорь Валентинович, в силу возраста или индивидуальных особенностей, оказался особенно восприимчив.

– Может быть, вам стоит отдохнуть? – предложил Алексей. – День был долгим.

– О, я полон энергии! – профессор сделал энергичный жест рукой. – Я как раз собирался в библиотеку – у меня появилось несколько интереснейших идей для моих «Хроник бункера». Знаете, я думаю, что наша ситуация – это микрокосм, отражающий всю историю человечества. Изначальное равенство, формирование иерархии, борьба за ресурсы, поиск смысла в изоляции... Это просто завораживает!

– Несомненно, – согласился Алексей, решив подыграть профессору. – Но всё-таки, может быть, стоит отложить эти размышления до утра? Вы выглядите... возбуждённым.

– Это просто прилив творческой энергии, – Игорь Валентинович отмахнулся. – В моём возрасте такие моменты нужно ценить. Кто знает, сколько их ещё будет?

В его словах была какая-то горькая правда, и Алексей решил не настаивать.

– Хорошо, но если почувствуете недомогание – сразу обратитесь к Диане или ко мне.

– Обязательно, молодой человек, обязательно, – профессор уже двинулся в сторону библиотеки, погружённый в свои мысли.

Алексей продолжил свой обход. Он заглянул в столовую, где Полина и Диана тихо разговаривали за чашкой чая. Полина выглядела бледной и измождённой, но уже не такой тревожной, как днём. Диана что-то негромко объясняла ей, время от времени касаясь её руки в успокаивающем жесте.

Заметив Алексея, Диана кивнула ему:

– Присоединишься к нам?

– С удовольствием, – Алексей сел за их столик. – Как самочувствие, Полина?

– Лучше, – слабо улыбнулась девушка. – Диана дала мне что-то от головной боли. И объяснила, что такие симптомы – нормальная реакция на стресс и изоляцию.

Алексей внимательно посмотрел на Диану. Знала ли она о изменениях в воздухе? Или действительно считала симптомы Полины психосоматическими?

– Это правда, – сказала Диана, встретив его взгляд. – В условиях длительной изоляции многие люди начинают испытывать физический дискомфорт, даже если нет объективных причин для этого. Это способ психики сигнализировать о стрессе.

– Понимаю, – кивнул Алексей, решив не раскрывать пока информацию об изменениях в составе воздуха. – А где Виктор? Не видел его после ужина.

– В своём кабинете, – ответила Диана. – Сказал, что ему нужно проверить какие-то данные в архивах бункера.

– Данные? Какие именно?

– Не уточнил, – Диана пожалала плечами. – Но выглядел озабоченным.

Это показалось Алексею подозрительным. Что за данные могли так срочно понадобиться Виктору вечером? Могло ли это быть связано с изменениями в воздухе или с таинственным сигналом?

– Я, пожалуй, загляну к нему, – сказал Алексей, вставая. – Есть некоторые вопросы по завтрашнему распределению задач.

– Конечно, – кивнула Диана. – Мы с Полиной ещё посидим здесь немного.

Алексей направился к кабинету Виктора, расположенному в административной части верхнего уровня. Проходя мимо своей каюты, он заглянул внутрь и достал из тайника одну из импровизированных масок, созданных Мариной. Он не собирался надевать её прямо сейчас, но хотел иметь под рукой на всякий случай.

Кабинет Виктора был в дальнем конце коридора. Дверь была закрыта, но из-под неё пробивалась полоска света. Алексей постучал.

Ответа не последовало. Он постучал ещё раз, громче. Снова тишина.

Алексей осторожно попробовал ручку двери. К его удивлению, дверь оказалась не заперта и легко открылась.

Кабинет был пуст. На столе горела настольная лампа, освещающая разложенные бумаги и открытый ноутбук. Виктор, очевидно, вышел совсем недавно и по какой-то причине оставил всё как есть.

Алексей колебался. Вторгаться в личное пространство Виктора было рискованно, но возможность узнать, над чем тот работал, была слишком заманчивой.

Он быстро подошёл к столу и взглянул на экран ноутбука. Там была открыта какая-то программа с графиками и таблицами. Алексей не был специалистом, но судя по обозначениям, это были данные о составе воздуха в бункере – точно такие же параметры, которые сегодня анализировала Марина.

Рядом лежала распечатка с заголовком «Протокол эксперимента SH-7». Алексей быстро просмотрел первую страницу. Это был научный документ, описывающий эксперимент по изучению поведения людей в условиях изоляции и воздействия различных химических соединений.

«Цель эксперимента: изучение возможности управления групповой динамикой и принятием решений через контролируемое изменение химического состава окружающей среды...»

У Алексея перехватило дыхание. Его худшие подозрения подтверждались – они действительно были частью какого-то эксперимента, и Виктор, похоже, был в курсе.

Он услышал шаги в коридоре и быстро отошёл от стола, делая вид, что только что вошёл в кабинет. В дверях появился Виктор с чашкой кофе в руке.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросил он, увидев Алексея.

– Искал тебя, – спокойно ответил Алексей. – Дверь была открыта, я решил, что ты скоро вернёшься.

Виктор быстро подошёл к столу и захлопнул ноутбук, одновременно собирая разбросанные бумаги.

– Что-то срочное? – спросил он, не глядя на Алексея.

– Хотел обсудить распределение задач на завтра, – Алексей старался говорить непринуждённо. – Но вижу, ты занят. Может быть, отложим до утра?

– Да, так будет лучше, – Виктор явно хотел, чтобы Алексей ушёл как можно скорее.

– Что за проект? – Алексей кивнул на бумаги, которые Виктор торопливо складывал в папку. – Выглядит серьёзно.

– Просто анализ текущего состояния систем бункера, – Виктор наконец посмотрел на него. – Ничего особенного.

– Понимаю, – Алексей направился к выходу, но у двери остановился. – Кстати, ты не заметил ничего необычного в воздухе сегодня? Полина жаловалась на какой-то странный запах.

Виктор на мгновение замер, затем пожал плечами.

– Нет, ничего необычного. Возможно, у неё обострилось обоняние из-за стресса. Или это психосоматическая реакция на травматические воспоминания. Ты же знаешь, что она пережила.

– Конечно, – кивнул Алексей. – Ну, не буду больше отвлекать. До завтра.

Выйдя из кабинета, Алексей глубоко вдохнул. Теперь у него была почти уверенность: Виктор знал о эксперименте и, возможно, был его частью. Но зачем? Каковы истинные цели этого «Протокола SH-7»? И кто ещё из обитателей бункера мог быть вовлечён?

Он решил немедленно найти Марину и Николая, чтобы поделиться своим открытием. Но прежде нужно было проверить, как себя чувствуют остальные, особенно Полина, которая сильнее всех реагировала на изменения в воздухе.

Возвращаясь в столовую, Алексей столкнулся с Мариной, которая быстро шла по коридору с явно встревоженным выражением лица.

– Что случилось? – спросил он, заметив её состояние.

– Я проверила показания датчиков, – сказала она тихо. – Концентрация психоактивных веществ в воздухе увеличилась на 12% за последний час. Если тенденция продолжится, к утру уровень может стать опасным.

– Чёрт, – Алексей огляделся, убедившись, что рядом никого нет. – Я только что был в кабинете Виктора. Он определённо знает об эксперименте. У него были документы с названием «Протокол SH-7», описывающие изучение влияния химических соединений на поведение группы в изоляции.

– Значит, это действительно эксперимент, – Марина побледнела. – И мы – подопытные крысы.

– Похоже на то, – Алексей кивнул. – Но теперь, когда мы знаем, мы можем принять меры. Твои маски готовы?

– Да, но их эффективность ограничена, – предупредила Марина. – Они задержат часть веществ, но не все. И носить их постоянно невозможно – они слишком громоздкие и заметные.

– Понимаю, – Алексей задумался. – Нам нужно действовать осторожно. Если Виктор поймёт, что мы знаем об эксперименте, он может предпринять более радикальные меры.

– Что будем делать?

– Для начала предупредим Николая, – решил Алексей. – Затем нужно решить, кому ещё мы можем доверять. Полина явно не участвует в эксперименте – её реакция слишком искренняя. Игорь Валентинович... не уверен. Он ведёт себя странно, но это может быть просто реакция на вещества в воздухе. А вот Диана...

– Что с Дианой?

– Она слишком спокойна, – Алексей нахмурился. – И слишком быстро списала симптомы Полины на психосоматику. Как будто намеренно отвлекает внимание от реальной причины.

– Она врач, это может быть профессиональная привычка, – заметила Марина.

– Возможно, – согласился Алексей. – В любом случае, пока ограничимся минимальным кругом посвящённых. Я найду Николая, а ты подготовь маски для экстренного использования. И продолжай мониторить уровень веществ в воздухе. Если ситуация станет критической, мы переведём всех на верхний уровень и попытаемся изолировать его от общей системы вентиляции.

Они разошлись, договорившись встретиться через час в лаборатории. Алексей направился на секретный подуровень, чтобы найти Николая, но тот уже сам поднимался оттуда с выражением крайнего волнения на лице.

– Что случилось? – спросил Алексей.

– Сигнал изменился, – быстро сказал Николай. – Теперь там другое сообщение: «Внимание всем убежищам. Подготовьтесь к эвакуации. Повторяю, подготовьтесь к эвакуации. Детали последуют через 12 часов.»

– Эвакуация? – Алексей не поверил своим ушам. – Куда? И как? Воздух снаружи всё ещё токсичен.

– В том-то и дело, – Николай нервно поправил очки. – Это противоречит предыдущему сообщению, где говорилось о необходимости сохранять изоляцию. И появилось оно как раз после того, как мы обнаружили изменения в воздухе. Слишком большое совпадение.

– Согласен, – кивнул Алексей. – Похоже, кто-то пытается манипулировать нами через эти сообщения. Возможно, проверяя нашу реакцию на противоречивую информацию.

Он быстро рассказал Николаю о своём открытии в кабинете Виктора и об увеличении концентрации веществ в воздухе.

– Это объясняет многое, – Николай задумался. – Включая странное поведение некоторых из нас. Я сам замечаю, что мои мысли стали менее ясными, а концентрация снизилась.

– Поэтому нам нужно действовать быстро, – сказал Алексей. – Марина готовит защитные маски. Но главное – нам нужно выяснить, кто контролирует этот эксперимент и как его остановить.

– Я установил скрытую камеру рядом с терминалом, – сообщил Николай. – Если кто-то придёт туда ночью, как по графику, мы будем знать, кто это.

– Отлично, – одобрил Алексей. – А пока давай встретимся с Мариной в лаборатории. Нужно обсудить план действий.

В лаборатории их ждала не только Марина, но и Полина. Девушка сидела на стуле, обхватив себя руками, и выглядела испуганной.

– Я рассказала ей, – сказала Марина, увидев вопросительный взгляд Алексея. – Она заметила, что я готовлю маски, и начала задавать вопросы. Скрывать правду не имело смысла.

– Всё в порядке, – кивнул Алексей. – Полина, как ты себя чувствуешь?

– Лучше, с тех пор как Марина дала мне эту маску, – Полина указала на простое устройство, лежащее рядом с ней. – Я надевала её ненадолго, и головная боль почти прошла. Значит, дело действительно в воздухе?

– Да, – подтвердил Алексей. – В воздух добавлены вещества, влияющие на психическое состояние. И, похоже, это часть какого-то эксперимента, о котором знает Виктор.

– Эксперимента? – Полина широко раскрыла глаза. – Но зачем? Кто бы стал экспериментировать над людьми в такой ситуации?

– Это именно то, что мы пытаемся выяснить, – сказал Николай. – Но есть и другие странности. Например, таинственные сообщения, которые я принимаю на секретном терминале.

Он кратко рассказал Полине о сигналах и их противоречивом содержании.

– Это звучит как проверка нашей реакции на разные стимулы, – задумчиво сказала Полина. – В архитектурном институте мы изучали психологию восприятия пространства, и там были похожие эксперименты – как люди реагируют на противоречивые сигналы в окружающей среде.

– Интересная параллель, – кивнул Алексей. – Что ж, теперь, когда мы все в курсе, давайте обсудим, что делать дальше.

– У меня есть идея, – сказала Марина. – Если воздействие происходит через вентиляцию, мы могли бы попытаться изолировать часть бункера от общей системы и создать там безопасную зону.

– Это возможно технически? – спросил Алексей, глядя на Николая.

– Теоретически – да, – Николай задумался. – Верхний уровень можно отключить от основной системы и перевести на аварийную вентиляцию. Но это будет заметно. Виктор сразу поймёт, что мы что-то затеваем.

– А если мы сделаем это ночью, когда все спят? – предложила Полина.

– Риск всё равно высок, – покачал головой Николай. – К тому же, аварийная система не рассчитана на длительную работу. Максимум день-два.

– Этого может быть достаточно, чтобы очистить организм от веществ и придумать более долгосрочное решение, – сказал Алексей. – Но есть ещё один момент: мы не знаем, кто ещё может быть вовлечён в эксперимент. Если мы начнём действовать открыто, они могут предпринять ответные меры.

– Что ты предлагаешь? – спросила Марина.

– Для начала выяснить, кто приходит на секретный терминал по ночам, – сказал Алексей. – Это даст нам понимание, с кем мы имеем дело. Затем, если понадобится, реализуем план с изоляцией верхнего уровня. Но сначала попробуем более осторожный подход – будем использовать маски тайно, в своих каютах и когда находимся вне поля зрения других.

– А как быть с Игорем Валентиновичем? – спросила Полина. – Он явно не в порядке. Я видела его в библиотеке – он говорил сам с собой и смеялся без причины.

– Нужно и ему дать маску, – решил Алексей. – Но сделать это незаметно, чтобы не вызвать подозрений у Виктора или Дианы.

– Я могу отнести ему маску под предлогом обсуждения книг, – предложила Полина. – Он часто приглашает меня поговорить о литературе.

– Отлично, – кивнул Алексей. – Только будь осторожна и не говори прямо об эксперименте, пока мы не будем уверены, что ему можно доверять. Скажи, что это защита от какого-то загрязнения в вентиляции, которое вызывает головную боль.

– Хорошо, – согласилась Полина.

– Теперь о наших дальнейших действиях, – Алексей выпрямился. – Николай, ты продолжаешь мониторить сигналы и следить за скрытой камерой. Марина, ты контролируешь состав воздуха и готовишь достаточное количество масок для всех. Полина, ты ненавязчиво наблю-

даешь за Игорем Валентиновичем и, если получится, предупреждаешь его. Я буду следить за Виктором и Дианой, пытаюсь понять, насколько глубоко они вовлечены в происходящее.

– А если ситуация ухудшится? – спросила Марина. – Если концентрация веществ продолжит расти?

– Тогда мы реализуем план Б – изолируем верхний уровень и переведём туда всех, кому доверяем, – сказал Алексей. – Но надеюсь, до этого не дойдёт. В идеале, мы должны найти способ остановить эксперимент, не привлекая внимания тех, кто за ним стоит.

Они согласились с этим планом и разошлись, договорившись встретиться утром для обмена информацией. Алексей задержал Николая на минуту:

– Если ты заметишь что-то подозрительное на камере, немедленно сообщи мне, даже если придётся разбудить среди ночи.

– Конечно, – кивнул Николай. – Но есть ещё кое-что, о чём я не сказал при остальных. Я нашёл в системе терминала упоминание о каком-то «Протоколе Феникс». Судя по всему, это финальная стадия эксперимента. Я не знаю, что это такое, но судя по названию файлов, активация этого протокола запланирована на ближайшие дни.

– «Протокол Феникс», – медленно повторил Алексей. – И «Протокол Омега» на том странном устройстве. Как будто кто-то готовится к кульминации эксперимента.

– Именно, – Николай выглядел встревоженным. – Я боюсь, что у нас мало времени. Что бы ни планировали организаторы этого эксперимента, они явно подходят к завершающей стадии.

– Тогда нам нужно действовать быстрее, – решил Алексей. – Будь особенно внимателен сегодня ночью. Возможно, это наш последний шанс узнать правду, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

Ночь в бункере была беспокойной. Алексей не мог заснуть, постоянно прислушиваясь к звукам из коридора и ожидая сообщения от Николая. Он периодически надевал защитную маску, чтобы очистить сознание от эффекта психоактивных веществ, но долго носить её было невозможно – слишком неудобно.

Около двух часов ночи раздался тихий стук в дверь. Алексей мгновенно проснулся и открыл. На пороге стояла Полина, бледная и дрожащая.

– Что случилось? – спросил он, пропуская её внутрь.

– Игорь Валентинович, – прошептала она. – С ним что-то не так. Он ходит по библиотеке и громко разговаривает сам с собой. Говорит странные вещи – о экспериментах, о изменении человеческой природы. И, кажется, у него галлюцинации – он обращается к людям, которых нет в комнате.

– Чёрт, – Алексей быстро натянул комбинезон. – Ты дала ему маску?

– Пыталась, но он отказался её надевать, – Полина была явно напугана. – Сказал, что ему никогда не было так ясно в голове, и он не хочет возвращаться к «туманному мышлению обывателя».

– Побочный эффект психоактивных веществ, – Алексей покачал головой. – Эйфория и ощущение просветления, когда на самом деле сознание затуманивается.

– Что нам делать?

– Иди за Мариной, – решил Алексей. – Скажи ей, что нужно ускорить подготовку безопасной зоны. А я пойду к профессору и попытаюсь его успокоить.

Полина кивнула и быстро вышла. Алексей надел маску – сейчас скрытность была менее важна, чем ясность мышления – и направился к библиотеке.

По пути он столкнулся с Дианой, которая, казалось, тоже не спала. Она удивлённо посмотрела на маску на его лице.

– Что это? – спросила она, указывая на устройство.

Алексей решил рискнуть:

– Защита от психоактивных веществ в воздухе, – сказал он прямо. – Ты знаешь о них?

Диана на мгновение замерла, затем медленно кивнула:

– Догадывалась. Слишком много специфических симптомов у всех обитателей бункера. Особенно у Полины и Игоря Валентиновича.

– И ты ничего не сказала? – Алексей внимательно смотрел на неё, пытаясь понять, говорит ли она правду.

– Я не была уверена, – Диана выглядела искренне обеспокоенной. – И не знала, кому можно доверять. Виктор настаивал, что все симптомы психосоматические, и я делала вид, что согласна с ним. Но сама начала проводить собственное расследование.

– И что ты выяснила?

– Не так много, как хотелось бы, – призналась Диана. – Но я уверена, что Виктор знает больше, чем говорит. Он регулярно проверяет медицинские показатели всех обитателей бункера, хотя это моя работа. И постоянно интересуется психологическим состоянием группы, особенно реакциями на стресс.

– Как будто собирает данные для эксперимента, – задумчиво сказал Алексей.

– Именно, – Диана кивнула. – Я заметила ещё кое-что странное. В медицинских запасах есть препараты, которых не должно быть в стандартном комплекте бункера. Экспериментальные психоактивные соединения, нейромодуляторы, вещества для контроля поведения. Они хранятся в запечатанном шкафу, ключ от которого есть только у Виктора.

Эта информация подтверждала подозрения Алексея. Виктор действительно был вовлечён в эксперимент, возможно, как основной оператор или наблюдатель.

– Сейчас у нас проблема с Игорем Валентиновичем, – сказал Алексей. – Он в библиотеке, и, похоже, у него сильная реакция на вещества в воздухе. Нам нужно его успокоить и, если возможно, дать какое-то нейтрализующее средство.

– У меня есть седативные препараты, – сказала Диана. – Не идеально, но помогут снизить возбуждение. Я пойду за ними и встречу тебя в библиотеке.

– Спасибо, – кивнул Алексей, всё ещё не уверенный, можно ли полностью доверять Диане, но решивший рискнуть в данной ситуации.

Он продолжил путь к библиотеке, где нашёл Игоря Валентиновича в состоянии, близком к мании. Профессор быстро ходил между стеллажами, громко разговаривая сам с собой и время от времени обращаясь к невидимым собеседникам.

– ...и тогда мы увидим истинную природу человека, за пределами социальных конструктов и моральных ограничений, – говорил он, размахивая руками. – Да, да, я понимаю ваши возражения, но эксперимент должен продолжаться! Это единственный способ узнать, способны ли мы преодолеть наши базовые инстинкты или обречены повторять одни и те же паттерны вновь и вновь!

– Игорь Валентинович, – мягко позвал Алексей, подходя ближе. – Вам нужно отдохнуть. Профессор резко повернулся к нему, его глаза блестели лихорадочным блеском.

– А, молодой человек! – воскликнул он с радостью. – Вы как раз вовремя! Я только что сделал потрясающее открытие! Всё, что происходит в нашем бункере – это микрокосм всей человеческой истории! Конфликт между коллективизмом и индивидуализмом, между выживанием и моралью, между прагматизмом и идеализмом! И всё это можно модулировать, направлять, изменять с помощью химических соединений! Разве это не удивительно?

– Очень интересно, – осторожно согласился Алексей, медленно приближаясь к профессору. – Но, может быть, стоит записать эти мысли, когда вы будете более... отдохнувшим?

– Нет времени на отдых! – Игорь Валентинович сделал широкий жест рукой, случайно сбросив несколько книг с полки. – Протокол Феникс скоро будет активирован! Всё изменится! Мы все изменимся! Или умрём, пытаюсь!

Алексей насторожился, услышав знакомое название.

– Протокол Феникс? – осторожно спросил он. – Что это такое, Игорь Валентинович?

Профессор таинственно улыбнулся.

– О, это кульминация, финал, завершающий аккорд! – он понизил голос до драматического шёпота. – Возрождение через огонь! Как в мифе о птице Феникс – сначала всё должно сгореть дотла, чтобы потом возродиться в новой форме!

В этот момент в библиотеку вошла Диана с небольшим медицинским кейсом в руках. Увидев состояние профессора, она обеспокоенно покачала головой.

– Классическая маниакальная реакция на психостимуляторы, – тихо сказала она Алексею. – Нужно дать ему седативное, иначе может наступить истощение или даже сердечный приступ.

– Как мы это сделаем? – прошептал Алексей. – Он вряд ли согласится добровольно.

– Предложи ему воды, – Диана достала из кейса шприц и ампулу. – Отвлеки его разговором, а я подготовлю инъекцию.

Алексей кивнул и снова обратился к профессору:

– Игорь Валентинович, не хотите воды? Вы говорите уже долго, должно быть, горло пересохло.

– Вода! – профессор хлопнул в ладоши. – Прекрасная идея! Знаете, в древности вода считалась одной из четырёх стихий, наряду с огнём, воздухом и землёй. Символ жизни и очищения. Да, немного воды было бы кстати.

Пока Алексей делал вид, что идёт за водой, Диана незаметно приблизилась к профессору сзади. Когда Игорь Валентинович снова увлёкся монологом, она быстрым, профессиональным движением сделала инъекцию в плечо.

– Что это? – профессор удивлённо повернулся. – Что вы...

Его речь стала замедляться, глаза начали закрываться.

– Просто небольшая помощь для отдыха, – мягко сказала Диана, поддерживая его. – Всё будет хорошо.

Алексей подхватил профессора с другой стороны, и вместе они усадили его в кресло. Через минуту Игорь Валентинович уже мирно спал, его дыхание стало ровным и спокойным.

– Что ты ему ввела? – спросил Алексей.

– Мягкий седативный препарат с нейтрализующим компонентом, – ответила Диана. – Он проспит несколько часов, а когда проснётся, большая часть психоактивных веществ будет выведена из организма.

– Спасибо, – Алексей внимательно посмотрел на неё. – Значит, ты действительно на нашей стороне?

– Я на стороне благополучия пациентов, – просто ответила Диана. – И да, я против любых экспериментов над людьми без их согласия. Особенно таких опасных.

В этот момент в библиотеку вбежал Николай. Он выглядел запыхавшимся и крайне встревоженным.

– Алексей! – воскликнул он, увидев их. – Ты должен это увидеть! Скрытая камера зафиксировала... – он запнулся, заметив Диану.

– Всё в порядке, – сказал Алексей. – Диана с нами. Что там с камерой?

– Я записал, кто приходит на терминал, – Николай нервно поправил очки. – Это Виктор. Но он не один. С ним была Полина.

– Полина? – Алексей не поверил своим ушам. – Но она только что была со мной. Я отправил её за Мариной.

– Это точно была она, – настаивал Николай. – И судя по их разговору, они работают вместе. Они обсуждали какие-то данные эксперимента и график активации «Протокола Феникс».

Алексей и Диана обменялись потрясёнными взглядами.

– Это невозможно, – сказал Алексей. – Полина была так напугана изменениями в воздухе. Она первая заметила запах.

– Если только это не было частью её роли, – медленно произнесла Диана. – Идеальный способ завоевать доверие – притвориться жертвой.

– Нам нужно увидеть эту запись, – решил Алексей. – И найти Марину. Если Полина действительно работает с Виктором, она могла пойти не за помощью, а чтобы предупредить его о наших действиях.

Они оставили спящего Игоря Валентиновича в кресле и поспешили на секретный под-уровень, чтобы посмотреть запись с камеры. По пути Алексей пытался уложить в голове эту новую информацию. Неужели Полина всё это время играла роль? Но зачем? И что такое этот «Протокол Феникс», о котором говорили и Игорь Валентинович, и Виктор с Полиной?

Одно было ясно – ситуация становилась всё более опасной, и времени на разгадку всех тайн бункера оставалось всё меньше.

Глава 5: Под поверхностью

Запись с камеры не оставляла сомнений. На ней чётко было видно, как Виктор и Полина склонились над терминалом на секретном подуровне, оживлённо обсуждая какие-то данные на экране. Они говорили негромко, но благодаря установленному Николаем направленному микрофону, некоторые фразы можно было разобрать.

«...субъекты реагируют в соответствии с прогнозом...», «...увеличить концентрацию на 15% для финальной фазы...», «...протокол Феникс будет активирован через 36 часов...»

Алексей, Николай и Диана молча смотрели запись, пытаясь осмыслить предательство Полины.

– Я не могу в это поверить, – наконец сказал Алексей. – Она казалась такой... искренней.

– Хорошая актриса, – мрачно заметила Диана. – Или профессиональный психолог. Её история о том, как она выжила в торговом центре, тоже могла быть выдумкой.

– А что если нет? – вдруг сказал Николай. – Что если она действительно пережила травму, но потом была завербована Виктором? Или он как-то манипулирует ею?

– В любом случае, – Алексей покачал головой, – мы не можем ей доверять. И теперь у нас новая проблема – она знает о наших подозрениях и планах. Нужно срочно найти Марину.

– Я звонила ей по внутренней связи, но она не отвечает, – сказала Диана. – Это меня беспокоит.

– Пойдём в лабораторию, – решил Алексей. – Если она не там, проверим её каюту.

Они быстро покинули секретный подуровень и направились к лаборатории на втором уровне. По пути им никто не встретился – в бункере стояла глубокая ночь, и большинство обитателей спали или, по крайней мере, находились в своих каютах.

Лаборатория была пуста. Компьютеры работали, на мониторах отображались графики состава воздуха – концентрация психоактивных веществ действительно продолжала расти. На столе лежали недоделанные защитные маски и различные инструменты, но Марины нигде не было видно.

– Похоже, она была здесь недавно, – сказал Николай, указывая на чашку с ещё тёплым чаем. – Куда она могла пойти?

– Проверим её каюту, – Алексей начал беспокоиться.

Они поднялись на жилой уровень и подошли к двери каюты Марины. Алексей постучал. Ответа не последовало. Он постучал ещё раз, громче. Тишина.

– Марина? – позвал он, прислушиваясь к звукам за дверью. – Ты здесь?

Не дождавшись ответа, Алексей осторожно толкнул дверь. Она оказалась не заперта и легко открылась.

Кабюта Марины была пуста. Кровать аккуратно застелена, вещи лежали на своих местах. Никаких признаков борьбы или спешного ухода.

– Куда она могла пойти в такое время? – Диана выглядела обеспокоенной.

– Может быть, она искала нас? – предположил Николай. – После того, как Полина сказала ей об Игоре Валентиновиче.

– Возможно, – кивнул Алексей. – Но мы должны её найти. Николай, проверь технические помещения и нижний уровень. Диана, осмотри медицинский блок и столовую. Я проверю коммуникационный центр и административную часть. Встретимся здесь через полчаса.

Они разделились, каждый направился в свою сторону. Алексей быстро шёл по коридору, настороженно прислушиваясь к каждому звуку. Мысли лихорадочно металась в голове. Что, если Полина и Виктор уже нашли Марину? Что они могли с ней сделать? И что такое этот «Протокол Феникс», который должен быть активирован через 36 часов?

Коммуникационный центр был пуст. Алексей проверил все помещения административной части, включая кабинет Виктора, но не нашёл ни следа Марины. Возвращаясь к месту встречи, он решил заглянуть в библиотеку, чтобы проверить, как там Игорь Валентинович.

Профессор всё ещё мирно спал в кресле, укрытый пледом, который, видимо, принесла Диана. Его дыхание было ровным, лицо спокойным – никаких признаков маниакального возбуждения, которое он демонстрировал ранее.

Алексей уже собирался уходить, когда заметил что-то странное. На столе рядом с креслом лежала книга, открытая на странице с закладкой. Это была не художественная литература, а какой-то научный труд. Алексей подошёл ближе и посмотрел на заголовок: «Психологические эксперименты в условиях изоляции: методы и этические аспекты».

Закладкой служил небольшой листок бумаги с рукописной заметкой:

«SH-7 – третья фаза – увеличение концентрации нейромодуляторов в соответствии с графиком. Мониторинг субъектов А, L и В на предмет сопротивления воздействию. Особое внимание – когнитивным функциям и групповой динамике. Подготовка к активации протокола Феникс – 14.08, 04:00.»

Почерк был мелким и аккуратным, явно принадлежал не Игорю Валентиновичу, который писал размашисто и небрежно. Алексей сфотографировал заметку на свой коммуникатор – это могло быть важной уликой.

14.08 – это было завтра, вернее, уже сегодня, учитывая, что была глубокая ночь. 04:00 – всего через несколько часов. Времени оставалось катастрофически мало.

Алексей поспешил к месту встречи, где его уже ждали Николай и Диана.

– Нашли что-нибудь? – спросил он, подходя.

– Ничего, – покачал головой Николай. – Я проверил все технические помещения, включая генераторную и системы жизнеобеспечения. Никаких следов.

– В медицинском блоке и столовой тоже пусто, – сказала Диана. – Но я заметила кое-что странное. Шкаф с экспериментальными препаратами, о котором я говорила, открыт. И несколько ампул отсутствуют.

– Какие именно? – напрягся Алексей.

– Насколько я могу судить, это нейропаралитические средства, – Диана выглядела встревоженной. – Их используют для временного обездвиживания пациентов при некоторых процедурах. Не смертельно, но может вызвать паралич дыхательной мускулатуры без соответствующей поддержки.

– Чёрт, – Алексей показал им фотографию заметки, найденной в библиотеке. – Смотрите, что я нашёл. Протокол Феникс должен быть активирован сегодня в 4 утра.

– Это меньше чем через три часа, – Николай побледнел. – Что нам делать?

– Прежде всего, найти Марину, – решительно сказал Алексей. – Я боюсь, что Виктор и Полина могли её схватить. Возможно, они используют эти нейропаралитические средства, чтобы удерживать её.

– Но где они могут её держать? – спросила Диана. – Мы проверили весь бункер.

– Не весь, – Алексей задумался. – Есть ещё одно место, которое мы не проверили – та самая «техническая зона ограниченного доступа», которую я заметил на схеме бункера в первый день. Николай, ты знаешь, где это?

– Да, – кивнул Николай. – Это изолированная секция на нижнем уровне, отделённая от основного бункера массивной дверью с электронным замком. Я пытался получить к ней доступ, но безуспешно.

– Теперь у нас нет времени на осторожность, – решил Алексей. – Мы должны попасть туда, даже если придётся взломать дверь. Николай, ты сможешь это сделать?

– Это сложная система безопасности, – Николай выглядел неуверенно. – Но, возможно, я смогу обойти её через терминал на секретном подуровне. Мне нужно будет подключиться к основной системе управления бункера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.